

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта

№ 5

1883 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 14 января—2 февраля. — О книгѣ свящ. Поторжинскаго: „Образцы русской церковной проповѣди.“

Св. Синодъ слушали: предложеніе Р. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23 декабря 1882 г., съ журналомъ учебнаго комитета, по прошенію преподавателя кievской духов. семинари, свящ. Поторжинскаго, объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка» (Кіевъ, 1882 г.). Учебный комитетъ полагаетъ одобрить названную книгу для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при изученіи гомилетики. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духов. семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копи съ журнала комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о вышеназначенной книгѣ.

Священникъ Поторжинскій извѣстенъ въ духовной литературѣ нѣсколькими сочиненіями, относящимися къ исторіи проповѣдничества. Одно изъ его сочиненій, подъ названіемъ: «Историческая хрестоматія для изученія русской

церковной проповѣди отъ XI—XVIII вѣка», признано со стороны учебнаго комитета полезнымъ пособіемъ при историческомъ и практическомъ изученіи проповѣдничества и удостоено макаріевской преміи. Новое его сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка», составляетъ продолженіе и вмѣстѣ окончаніе его гомилетическихъ трудовъ. Въ этомъ новомъ сочиненіи авторъ значительно отступилъ отъ прежняго своего способа изслѣдованія исторіи церковнаго проповѣдничества. Прежде онъ знакомилъ читателей съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ русскихъ проповѣдникахъ и указывалъ отличительныя черты проповѣдничества каждаго изъ нихъ; теперь же онъ ограничился лишь простою перепечаткою нѣсколькихъ проповѣдей, принадлежащихъ современнымъ проповѣдникамъ и признаваемыхъ имъ «образцами» или образцовыми.

Всѣхъ «образцовъ русской церковной проповѣди» приведено въ книгѣ 112. Многіе изъ нихъ, дѣйствительно, могутъ быть названы образцовыми проповѣдями, какъ по мысли, такъ и по формѣ. Таковы, по преимуществу, слова и бесѣды митроп. Филарета, архіеп. Иннокентія, епископовъ: Іоанна смоленскаго, Амвросія дмитровскаго, отчасти Никанора уфимскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Прочіе, не отличаясь особенно выдающимися достоинствами ни по содержанию, ни по изложенію, могутъ быть названы «образцами» лишь въ смыслѣ примѣровъ, соответствующихъ извѣстнымъ теоретическимъ правиламъ гомилетики. Къ этой категоріи можно отнести главнымъ образомъ помѣщенные въ книгѣ о. Поторжинскаго бесѣды архіеп. Евсевія, относящіяся къ изъясненію св. писанія.

«Образцы русской церковной проповѣди» раздѣлены въ книгѣ о. Поторжинскаго на два главныхъ отдѣла. Къ первому отнесены у него проповѣди, имѣющія предметомъ своимъ «изъясненіе св. Писанія», ко второму — проповѣди, излагающія «ученіе православной вѣры». Второй отдѣлъ въ свою очередь подраздѣляется на пять частныхъ отдѣловъ, къ которымъ отнесены проповѣди, заключающія въ себѣ: 1) истины догматическія; 2) истины нравственныя; 3) предметы церковно-обрядовые; 4) предметы историческіе и 5) предметы вспомогательныя. Такое дѣленіе про-

повѣдей по предметамъ не вездѣ выдержано въ книгѣ о. Поторжинскаго и не всегда соотвѣтствуетъ ихъ действительному содержанию. Для примѣра возьмемъ проповѣдь архіеп. Евсевія въ день Обрѣзанія Господня, причисленную о. Поторжинскимъ къ разряду проповѣдей, изъясняющихъ св. писаніе. При чтеніи этой проповѣди мы находимъ въ ней и истины догматическія и историческія, и обрядовыя, и нравственныя, въ видѣ наставленій и уроковъ, извлеченныхъ изъ толкованія текста. Такая же сбивчивость и неопредѣленность дѣленія проповѣдей по предметамъ замѣчается и въ другихъ отдѣлахъ; такъ напр., слово «объ иконопочитаніи» (39) отнесено авторомъ къ истинамъ нравственнымъ, а слово (75) о томъ, что «воскресеніе П. Христа изъ мертвыхъ служитъ залогомъ Его божественнаго промысленія о насъ» — къ предметамъ церковно-обрядовымъ; къ церковно-обрядовымъ же предметамъ отнесены у него и бесѣды: «о грамотности» (99), «о кроткомъ обращеніи съ животными» (100), «о призрѣніи сиротъ» (86), «о народѣ и народномъ учительствѣ» (88) и много другихъ словъ и бесѣдъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ церковной обрядности, собственно такъ называемой. Къ предметамъ историческимъ авторъ причисляетъ слово (105) «о нареченіи людей именами святыхъ». Еще непонятнѣе отдѣлъ проповѣдей, отвесенныхъ у него къ предметамъ вспомогательнымъ; къ этому отдѣлу причислены у него: слово «о гласѣ вопіющаго въ пустынь» (109), «о веснѣ» (112), «по случаю начатія жатвы» (111) и т. п. Впрочемъ, всѣ эти неточности въ дѣленіи проповѣдей по разнымъ категоріямъ произошли у о. Поторжинскаго отъ того, что онъ примѣнялся въ этомъ случаѣ къ рубрикамъ, указываемымъ теоріею гомилетики, и имѣлъ намѣреніе представить образцы на каждый видъ проповѣди.

Къ «образцамъ» русской церковной проповѣди, составляющимъ главное и существенное содержаніе разсматриваемой книги, присоединены нѣкоторыя «приложенія», частію заимствованныя, а частію составленныя самимъ авторомъ, таковы: 1) планы и темы для импровизаціи; 2) программа внѣбогослужебныхъ бесѣдъ; 3) краткая гомилетика и 4) о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Всѣ эти приложенія не

имѣютъ важнаго значенія и являются въ книгѣ о. Поторжинскаго стороннею прибавкою, не поставленною въ связь съ его сборникомъ проповѣдей и потому совершенно случайно, которая могла быть и не быть. Планы и темы для импровизаціи взяты авторомъ изъ «практической гомилетики» протоіерея Толмачева, но они здѣсь стоятъ отдѣльно и безъ всякаго отношенія къ общему содержанію книги. Для оправданія такого приложенія автору слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, указать: какое употребленіе могутъ сдѣлать учащіеся изъ этихъ плановъ, хотя бы въ видѣ расположеній для проповѣдей; но онъ и этого не сдѣлалъ. Точно также излишнею представляется и заимствованная изъ нужныхъ трудовъ программа для церковныхъ проповѣдей, такъ какъ подобную программу можетъ составить всякій, занимающійся проповѣданіемъ слова Божія, и притомъ болѣе цѣлесообразно и примѣнительно къ нуждамъ своихъ слушателей. Болѣе обширнымъ приложеніемъ къ книгѣ служитъ составленная самимъ авторомъ краткая гомилетика, но и этотъ трудъ его, при существованіи учебника, представляется излишнимъ. Она повторяетъ тѣ же самыя гомилетическія правила, какія изложены въ принятомъ учебникѣ Фаворова, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и сокращеніями, и можетъ быть названа сокращенною гомилетикою Фаворова.

Вообще рассматриваемая книга о. Поторжинскаго представляетъ лишь перепечатку нужныхъ трудовъ и самому ему не стоила большаго труда. Въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ по гомилетикѣ онъ обнаружилъ нѣкоторую самодѣятельность, теперь же весь трудъ его состоялъ лишь въ распредѣленіи готовыхъ проповѣдей по извѣстнымъ отдѣламъ. При всемъ томъ собранные имъ «образцы» современной церковной проповѣди могутъ быть небезполезны для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, спеціально готовящихся къ проповѣдническому служенію. Для успѣха въ этомъ служеніи недостаточно одного лишь теоретическаго изученія гомилетики, но необходимо еще практическое знакомство съ лучшими образцами проповѣдническаго искусства, посредствомъ чтенія, разбора и изученія ихъ дома и въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя гомилетики. Книга о. Поторжинскаго, какъ сборникъ пропо-

вѣдическихъ образцовъ, полезна въ томъ отношеніи, что преподаватели гамилетики, въ поясненіе своихъ классныхъ уроковъ, могутъ брать изъ сборника готовые образцы, а ученики будутъ имѣть возможность прочесть и повторить дома то, что они слышали въ классѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ нашей духовной литературѣ нѣтъ сборника проповѣдическихъ образцовъ, приспособленнаго къ классному употребленію, комитетъ полагаетъ допустить книгу о. Поторжинскаго для приобретенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

О Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности по поводу кружечнаго сбора въ пользу общества Краснаго Креста.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 9 декабря 1882 г., слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель русскаго общества Краснаго Креста препроводилъ списокъ лицъ духовнаго сана и православныхъ духовныхъ консисторій, коимъ изъявлена Высочайшая благодарность Ея Величества Государыни Императрицы за содѣйствіе, оказанное при церковномъ кружечномъ сборѣ въ пользу общества Краснаго Креста. Приказали: Объявить Высочайшей благодарности, объявленной отъ имени Ея Императорскаго Величества поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ лицамъ духовнаго сана и духовнымъ консисторіямъ, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для чего и сообщить редакціи сего журнала копію съ означеннаго списка.

Списокъ лицъ духовнаго званія и духовныхъ консисторій, которымъ объявлена Высочайшая благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Платону, митрополиту кievскому и галицкому.
Благочинному Пречистенскаго сорока г. Москвы, протоіерею Симеону Владимірскому.

Духовнымъ консисторіямъ: кievской, таврической, вятской, иркутской, тамбовской, с. петербургской, казанской, уфимской, московской, херсонской, астраханской, костромской, калужской, кавказской, томской.

Отъ 19 янв. — 2 февр. — О порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнонаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія, съ опредѣленіемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената.

Св. Синодъ слушали: предложенную г. синодал. оберъ-прокуроромъ 14 января сего года копию съ состоявшагося 23 февраля 1882 г., въ распорядительномъ засѣданіи гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, опредѣленія по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнонаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Приказали: вышеозначенную копию опредѣленія правительствующаго сената по изъясненному вопросу, для объявленія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», для чего и сообщить редакціи сего журнала упомянутую копию при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленія.

Опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 23 февраля 1882 г.

1882 года февраля 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали предложеніе оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 17 декабря 1881 года, по вопросу о порядкѣ постановленія судебными

установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 9 декабря 1881 г., изложилъ: оберъ-прокуроръ Св. Синода сообщилъ ему, что, по имѣющимся въ дѣлахъ Св. Синода свѣдѣніямъ, при производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣлъ по ходатайствамъ духовныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія о признаніи за ними, въ порядкѣ, установленномъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 5 октября 1872 г. по дѣлу Молошниковой (сборн. рѣш. № 792), права собственности на недвижимыя имущества разнаго рода по давности владѣнія, не соблюдается однообразнаго порядка. Одни изъ сихъ установленій, признавъ доказаннымъ давностное, со стороны духовныхъ учреждений, владѣніе имущества, требуютъ, предварительно распоряженія о выдачѣ симъ учреждениямъ, чрезъ надлежащаго нотаріуса свидѣтельствъ на предметъ ввода во владѣніе помянутыми имуществами, испрошенія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сихъ имуществъ за тѣмъ или другимъ духовнымъ учрежденіемъ; другія же судебныя мѣста находятъ возможнымъ, по удостовѣреніи установленнымъ порядкомъ въ дѣйствительности давностнаго со стороны духовныхъ учреждений владѣнія имуществомъ, въ тоже время, сообщать нотаріусу о выдачѣ на это имущество свидѣтельства, для совершенія по оному ввода во владѣніе, не обусловливая таковаго распоряженія предварительнымъ исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе того имущества за духовными учреждениями. Усматривая изъ сего, что послѣдствіемъ существующей въ практикѣ судебныхъ установленій двойственности порядка постановленія опредѣленій о признаніи за духовными учреждениями права собственности, по давности владѣнія, на недвижимыя имущества, является неопредѣленность въ порядкѣ полученія духовными учреждениями нотаріальныхъ на тѣ имущества свидѣтельствъ, долженствующихъ замѣнять собою акты укрѣпленія и служить основа-

ніемъ для ввода духовныхъ учреждений во владѣніе означеннымъ имуществомъ, оберъ-прокуроръ Святейшаго Синода просилъ министра юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержденного 10 - 22 іюня 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (втор. полн. собр. закон. т. LII, отд. I, № 57471), предложить на обсужденіе правительствующаго сената вопросъ о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаній за духовными учреждениями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Оберъ-прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что, для опредѣленія порядка ввода во владѣніе духовныхъ учреждений православнаго исповѣданія недвижимыми имуществами, которыми эти учрежденія владѣли въ теченіе давности, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ: могутъ ли вообще духовныя учрежденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности? По закону, всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 т. X ч. I). Спокойное, беспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности (ст. 533 т. X, ч. I). Одно пользованіе не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію имущества по давности, а потому всѣ тѣ, въ томъ числѣ и духовныя учрежденія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось (ст. 560 т. X, ч. I). Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности (564 ст. X т., I ч.). Общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній (ст. 565 т. X, ч. I). Затѣмъ, законъ не дѣлаетъ никакого изъятія въ отношеніи лицъ, могущихъ пріобрѣсти имуще-

ство по давности владѣнія и потому всякое лицо, физическое или юридическое, которое имѣетъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, приобретаетъ право собственности на недвижимое имѣніе, которымъ оно въ теченіе десяти лѣтъ владѣло спокойно, безспорно и непрерывно, въ видѣ собственности. Духовныя учрежденія — церкви, монастыри и архіерейскіе дома — могутъ владѣть недвижимыми имѣніями (ст. 413 и 698 X т., Г ч.), а слѣдовательно могутъ приобретать ихъ по давности владѣнія. Неправильное происхожденіе владѣнія не можетъ служить духовнымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ приобретению права собственности по давности, въ силу общаго начала нашего законодательства, которое не требуетъ, въ числѣ условій приобретательной давности, законнаго основанія владѣнія. Вслѣдствіе сего духовныя учрежденія могутъ приобрести по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно завладѣли, или которое они приобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта, или по акту, при совершеніи коего не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошенное Высочайшаго соизволенія на приобретение имѣнія (ст. 778, 984 и 1429 т. X, ч. I). Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что духовныя учрежденія могутъ приобретать недвижимыя имѣнія давностию владѣнія и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст. т. X, ч. I, испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до приобретения духовными учрежденіями недвижимаго имѣнія въ собственность и 2) что, при постановленіи окружнымъ судомъ, въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленія о выдачѣ свидѣтельства о приобретеніи недвижимаго имѣнія по давности владѣнія, окружный судъ устанавливаетъ лишь совершившійся уже фактъ приобретенія просителемъ имѣнія въ собственность посредствомъ давности, правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: разъяснить, что для выдачи, въ охранительномъ порядкѣ, духовнымъ учрежденіямъ свидѣтельства о приобретеніи ими недвижимаго имѣнія по давности владѣнія и для ввода во владѣніе духовныхъ учреждений не требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія; о чемъ всѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ послать указы, и копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

— О дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

Св. Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Св. Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) въ январѣ 1815 г. священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Св. Синодъ съ прошеніемъ «о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду, сопровождая тѣло усопшаго, не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходитъ ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою». По выслушаніи этой просьбы, Св. Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: «Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію въ вышепрописанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвящ. Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному свящ. Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархата дозволить». 2) Вслѣдствіе ходатайства митр. московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи, Св. Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: «Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ по-

слѣднаго примѣра послѣдовали опредѣленія Св. Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г. Ярославскаго; въ 1867 г. — орловскаго; въ 1882 г. — пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Св. Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго «Вѣстника» выписку изъ сего опредѣленія.

Отъ 28 янв. 9 февр. Относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодалн. оберъ-прокурора, отъ 16 декабря 1882 г. при коемъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря относительно подтвержденія лицамъ и учреждениямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить

циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года) Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мѣнѣемъ государственнаго совѣта предоставлено въ ведомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ одѣлать распоряженіе о томъ чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 устав. о воинск. повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическихъ выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1862 годы, съ другой — принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежавшихъ военной повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей своевременнаго доставленія оныхъ подлежащихъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію военной повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщити выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку

Отъ 14 янв. 4 февр. О книгѣ священника А. Серафимова (нынѣ епископа Выборгскаго Сергія) „правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодалън. оберъ-прокуроромъ, отъ 2 декабря 1882 г. журналъ учебнаго комитета о составленной бывшимъ преподавателемъ костромской дух. семинаріи, магистромъ богословія, священникомъ Александромъ Серафимовымъ, нынѣ епископомъ Выборгскимъ Сергіемъ, книгѣ подъ названіемъ: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ. Историко-каноническое изслѣдованіе» (изданіе 2-ое исправленное и дополненное, Кострома. 1882 г.). Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, съ тѣмъ однако, чтобы авторъ нынѣ же озаботился исправленіемъ тѣхъ погрѣшностей въ его сочиненіи, которыя указаны въ журналѣ учебнаго комитета; для объявленія же о вышеназванной книгѣ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о вышеназванной книгѣ.

Означенное сочиненіе епископа Сергія, кромѣ введенія, занимающаго четыре съ небольшимъ страницы, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей, подраздѣляющихся на частнѣйшіе отдѣлы. Часть первая обзрѣваетъ исторически правила и практику церкви древней вселенской, затѣмъ церкви восточной греческой и русской до позднѣйшаго времени относительно принятія въ православную церковь неправославныхъ мірянъ разныхъ сектъ и религіозныхъ обществъ; часть вторая излагаетъ законодательство и обычное право церкви въ тѣхъ же историческихъ предѣлахъ относительно принятія въ православную церковь неправославныхъ членовъ

клора; наконецъ третья часть обозрѣваетъ также исторически и сравнительно составъ чинопослѣдованій церковныхъ въ дѣль присоединенія неправославныхъ христіанъ къ православной церкви.

Обозрѣніе предмета въ книгѣ преосвященнаго Сергія отличается полнотою, спокойствіемъ и зрѣлостью сужденія. Авторъ обнаруживаетъ достаточное знакомство съ историко-каноническою литературою восточной церкви. Въ пониманіи и толкованіи правилъ видны ясность и отчетливость мысли. Рѣчь автора отличается точностью и правильностью, чужда растянутости и риторическихъ украшеній; по мѣстамъ только, и то изрѣдка, тяжеловата, нѣсколько вяла и нестройна (стр. 140, 193).

Есть одна только важная по содержанию погрѣшность въ сужденіи автора о послѣдователяхъ англиканской нынѣшней церкви и способахъ присоединенія ихъ, какъ мірянъ, такъ и клириковъ къ церкви православной. Авторъ признаетъ въ англиканской церкви и законное, въ смыслѣ непрерывнаго апостольскаго преемства, *священство* и таинство *мвропомазанія*. Почему утверждаетъ, что міряне изъ англиканъ, мвропомазаные отъ своихъ епископовъ, или пресвитеровъ, присоединяются къ православной церкви *черезъ одно покаяніе* съ отреченіемъ отъ своихъ заблужденій (стр. 143), а священнослужители ихъ принимаются, при желаніи съ ихъ стороны, въ тѣхъ же степеняхъ священства, какія имѣли они въ своей церкви (стр. 179, подстрочное примѣчаніе). И то и другое несправедливо. Церковь наша не признаетъ въ англиканской нынѣшней церкви ни непрерывнаго апостольскаго преемства въ іерархіи, ни таинства священства, а гдѣ нѣтъ ни того ни другаго, тамъ не можетъ быть и таинства мвропомазанія и законныхъ пастырей. Потому при присоединеніи послѣдователей англиканской церкви къ православію, церковь наша принимаетъ мірянъ ихъ *черезъ мвропомазаніе и священниковъ по чину мірянъ*, какъ и лютеранскихъ пасторовъ.

Принимая во вниманіе указаннаго достоинства книги епископа Сергія, учебный комитетъ полагаетъ рекомендовать ее для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при обученіи „Практическаго руководства для пастырей“.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ с. Гладкаго чернскаго у. *Димитрій Рекордатовъ* Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: а) священники: с. Старога Павшина алексин. у. *Михаилъ Инатьевъ*, с. Овсянникова ефремов. у. *Петръ Соболевъ*, б) заштат. діаконъ Введенской г. Каширы ц. *Сергій Успенскій* и в) причетники: венев. уѣзда с. Казанскаго *Петръ Новгородскій*, с. Теплаго *Павелъ Глазюлевъ*, с. Дьяконова *Григорій Раевскій*, с. Граворонокъ *Яковъ Знаменскій*, гремячевскаго селенія, Староказачей слободы *Борисъ Леонардовъ*, с. Шилова ефремов. у. *Гавриилъ Сахаровъ*, с. Пирогова-Сапова крапивен. у. *Василій Дроздовъ* и с. Волчей Дубровы черн. у. *Михаилъ Покровский*.

Присоединены къ православію: 1) студентъ с.-петербургскаго императорскаго университета IV курса математическаго факультета *Вульфъ Роде*, изъ іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени *Владиміръ*, прот. Казанской г. Тулы ц. А. Зеленецкимъ, 2) жена дворянина *Ольга Адольф. Бибикова*, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, свящ. с. Кочаковъ крапив. у. І. Кулаковымъ, 3) крестьянская дѣвица прихода с. Ченцова алексин. у. *Марія Платонова*, изъ раскола поповщинской секты, мѣст. свящ. І. Успенскимъ и 4) крестьянинъ с. Бунырева того же у. *Назарій Емиліановъ*, 20 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты, мѣст. причтомъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены церковными старостами: 1) по с. Денисову тул. крест. *Григорій Андреевъ*, 2) по с. Сергіевскому на Шату богородиц. у. крест. *Сисой Стефановъ*, 3) по с. Мантырьеву одоев. у. крест. *Иванъ Ивановъ*, 4) по с. Рождествину тул. у. помѣщикъ *Петръ Михайл. Булыгинъ*,

5) по с. Дмитріевскому-Семеньку ефремов. у. при Спаской ц. куп. *Иванъ Нечаевъ* и 6) по с. Гритчану кашир. у. москов. времен. куп. *Константинъ Генераловъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены духовниками священники: по 3 участку 1 черн. благоч. округа с. Алексѣевского Ситовой Мечи *Павелъ Кудряшевъ*, по 2 кашир. благочин. округу с. Жижельны *Теодоръ Виноградовъ* и с. Мокраго Кря *Георгійъ Сахаровъ* и по 1 ефремов. благочин. округу с. Буреломъ *Илья Голосинъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены законоучителями священники: с. Яковлевскаго тул. у. *Михаилъ Вельтищевъ*, епифан. у. с. Себина *Василій Троицкій* и с. Бувць *Матвей Нечасовъ* въ своихъ мѣстныхъ сельскихъ училищахъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно соб. прошенію, уволенъ протоіерей с. Новоникольскаго кашир. у. *Иоаннъ Либуцкій* отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто благочиннымъ 1 каширскаго округа опредѣленъ свящ. с. Заглухина *Теодоръ Воскресенскій*.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, опредѣленъ въ число братства новосильскаго святодухова монастыря заштат. діаконовъ с. Архангельскаго алексин. у. *Александръ Богословскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ заштатный священникъ с. Долгихъ Лѣсковъ ефремов. у. *Василій Тихоміровъ* исправляющимъ священническую должность въ приходъ с. Нивень одоев. уѣзда.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, бывший причетникъ Благовѣщенской г. Одова ц. *Иванъ Погожевъ* опредѣленъ временно исправляющимъ псаломщицкую должность въ с. Шиловъ ефремов. у.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, причетникъ с. Жестоваго одоев. у. *Петръ Глаголевъ* перемѣщенъ на праздное штат. мѣсто въ с. Стояновъ того же у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣлены: 1) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Орловкѣ-Троицкомъ епифан. у., согласно соб. прошенію и желанію прихожанъ, воспитанникъ семинаріи *Алексій Злато-*

редъ и 2) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Сухоче-
въ бѣлев. у., согласно единодушному желанію прихожанъ
и соб. прошенію, помощникомъ настоятеля соединеннаго
петрищево сухачевского прихода диаконъ с. Дуракова то-
то же у. *Іоаннъ Преображенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣ-
нены: 1) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Срѣтен-
скомъ-Любимовкѣ богородиц. у. настоятелемъ церкви свящ.
с. Литвинова бѣлев. у. *Димитрій Введенскій*, 2) на пражд.
штат. псалом. мѣсто въ с. Граворонкахъ венев. у., сог-
ласно соб. прошенію, сверхштат. причетникъ с. Нюховки
того же у. и. д. штат. псаломщика *Петръ Лавровъ* и 3)
на праздное штат. псалом. мѣсто при Ильинской ц. г.
Тулы, согласно соб. прошенію, и. д. псаломщика причет-
никъ Покровской г. Бѣлева ц. *Николай Вулаковъ*.

— По опредѣленію Св. Синода отъ 19—20 декабря ми-
нувшаго года назначены единовременныя пособія лицамъ
духовнаго званія изъ спеціальнаго сбора за 1882 г.

1) Священнику с. Иворовки богородиц. у. *Іакову Ра-
евскому* 70 р., 2) диакону с. Знаменскаго на Зушѣ черн.
у. *Александрю Клентовскому* 50 р., 3) причетникамъ:
с. Борзунова тул. у. *Андрею Соколову*, с. Скороднаго
черн. у. *Михаилу Зеленецкому*, с. Благодати ефремов. у.
Василію Турбину, с. Руднова, что на старой коломен-
ской дорогѣ, тул. у. *Михаилу Александровскому* и с. Бо-
гословскаго Шумнина черн. у. *Димитрію Соболеву*, по
30 р., 4) вдовамъ священниковъ: с. Кочаковъ крапивен.
у. *Маріи Карницкой*, с. Воронцова кашир. у. *Аннѣ Лю-
бимуровой* и владбищенской г. Венева ц. *Аннѣ Николь-
ской*, по 70 р., 5) вдовамъ диаконовъ: с. Прудовъ новосил.
у. *Анастасіи Махилвской*, г. Тулы Христорожествен-
ской ц. *Серафимъ Преображенской* и с. Савинкова бѣлев.
у. *Маріи Тутслевой*, по 50 р., 6) вдовамъ причетниковъ:
с. Троицкаго Бачурина черн. у. *Александръ Виноградо-
вой*, с. Кутукова кашир. у. *Иринѣ Левиковой*, с. Пожи-
лина ефремов. у. *Екатериинѣ Срѣтенской*, с. Соколовки
еписфан. у. *Марѣ Соколовой*, с. Высокаго тул. у. *Евдо-
кии Лебедевой*, с. Пльинскаго Чеглокова одоев. у. *Алек-
сандръ Мерцаловой*, г. Бѣлева Николаевской, что въ ка-
зачей слободѣ, ц. *Александръ Романовой*, с. Красиваго

Ушакова ефремов. у. *Аннѣ Покровской*, с. Папортки богородиц. у. *Татианѣ Благотыщенской*, с. Черноусова черн. у. *Домникѣ Кустодіевой*, с. Романова туд. у. *Евдокіи Орловой*, с. Яковлевскаго того же у. *Феодосіи Соболевой*, г. Тулы Христорожественской ц. *Аннѣ Успенской*, с. Серебряныхъ Прудовъ венев. у. *Аннѣ Прудовской*, с. Мягкаго того же у. *Маріи Успенской* и г. Тулы Казанской ц. *Евфросиніи Преображенской*, по 30 р. и 7) дѣтямъ священноцерковнослужителей: дочерямъ протоіерея соборной Успенской г. Баширы ц. *Никанора Успенскаго*, Аннѣ и Натальѣ 70 р., дочери свѣщ. с. Ювлева богородиц. у. *Алексія Демидова*, Раисѣ 70 р., дочери діакона с. Троицеаго-Шипцова *Іоанни Сергеевскаго*, Евдокіи 50 р. и дочерямъ пономаря с. Владимирскаго Писарева ефремов. у. *Ивана Ильинскаго*—Акилинѣ и Пелагеи 30 р.

в) **Вакантныя мѣста.**

Согласно резолюціямъ Его. Высокопреосвященства, объявляются вакантными штатныя *священническія мѣста*: 1) въ с. Литвиновѣ бѣлев. у. и 2) въ с. Овсянниковѣ ефремов. у.

г) **Объявленіе.**

Отъ правленія тульскаго духовнаго училища.

При тульскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя за учениками III класса, съ жалованьемъ 240 р. въ годъ, при помѣщеніи въ училищѣ. Для занятія означенной должности приглашаются лица съ званіемъ студента семинаріи.

Смотритель училища Владимиръ Фаворскій.

Ш. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

б) Утвержденіе членовъ въ прежде-открытыхъ попечительствахъ.

1) По резолюціи Его Высокопреосвященства, при Архангельской ц. с. Брежнева-Урусова венев. у. утверждены: предсѣдателемъ мѣст. (свящ. Іоаннъ Введенскій, непремѣнными членами: волост. старшина Алексѣй Портновъ и церков. староста крест. Иванъ Бизюковъ, временными членами: крест. с. Урусова: Илья Бизюковъ, Ананій Конновъ, Михаилъ Черновъ, Степанъ Калачковъ, Егоръ Бизюковъ, Прокль Калининъ, Евдокимъ Шитовъ, Иванъ Саровъ, Егоръ Салаякинъ, Яковъ Потаповъ, Петръ Конновъ и Игнатъ Проинъ, сельца Княжева крест. Алексѣй Засѣцкій, Иванъ Зыкивъ и Лукіанъ Зясецкій, сельца Тадызина крест.: Павелъ Макѣевъ, Степанъ Доримедонтовъ, Иванъ Лещевъ и Іона Ковловъ; 2) при Богородицерождественской ц. с. Завалья кашир. уѣзда: предсѣдателемъ мѣст. свящ. Іоаннъ Покровскій, непремѣнными членами: волост. стар. козловской волости: Дмитрій Ксенофоновъ и церк. стар. крест. Михаилъ Θεодоровъ, времен. членами: крест. с. Завалья: Стефанъ Харитоновъ, Иванъ Герасимовъ, Максимъ Іоакимовъ, Тимофей Петровъ, Иванъ Петровъ, Ермолай Ивановъ, сельца Рожнова крестьянинъ Максимъ Матвеевъ, крест. дер. Георгіевской Григорій Алексѣевъ, крест. сельца Никулина Иванъ Калининъ, Иванъ Кирилловъ, Иванъ Гавриловъ и крест. дер. Суханова Θεодотъ Филипповъ, и 3) при Покровской ц. с. Скороднаго новосил. уѣзда: предсѣдателемъ настоятель мѣст. священ. Николай Успенскій, непремѣнными членами: помощ. настоятеля (свящ. Алексѣй Бирисоглѣбскій, церк. стар. крест. Андрей Абрамовъ, и. д. волост. старшины Θεодотъ Ковыминъ, времен. членами: крестьяне с. Скороднаго: Иванъ Григорьевъ, Иванъ Никитинъ, Прокосій Ксенофоновъ, Капитонъ Яковлевъ, Никифоръ Никитинъ, Ананій Ивановъ, Θεодулъ Кирилловъ, Антонъ Антоновъ, Василій Васильевъ и Ефимъ Климентовъ.

**УЧАСТНИКОВЪ КАССЫ, СДѢЛВШИХЪ ВЗНОСЫ
ВЪ КАССУ ЗА 1 ПОЛОВИНУ 1882 г. (*)**

	Взносы.		За пересылку и % за срочку.	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.
384) Г. Блѣза Афанасіе Кирил- ловской ц. свѣщ. Г. Делек- торскій.	35	—	—	70
386) Веневск. у. с. Серебряныхъ Прудовъ свѣщ. А. Вослин- скій.	10	50	—	21
388) С. Узунова свѣщ. С. Леонардовъ	10	50	—	21
389) С. Мочиль свѣщ. Н. По- гожевъ	10	50	—	21
390) Диаконъ П. (Рождественскій)	1	75	—	—
391) С. Подхожаго свѣщ. В. Вос- кресенскій	10	—	—	21
393) — дьячекъ О. Богословскій	7	—	—	14
395) — пон. В. Сахаровъ	1	75	—	4
396) Новосил. у. с. Вышней Залёгощи свѣщ. Д. Флаголевъ (за годъ)	21	—	—	42
397) Чернуцк. с. Ползиковъ свѣщ. А. Вознесенскій	7	—	—	14
400) Венев. у. с. Гремячева свѣщ. П. Филипповъ	28	—	—	56
401) Ефремов. у. с. Куркина свѣщ. Е. Покровскій	3	50	—	8
402) — с. Писарева свѣщ. П. Вьюковъ	3	50	—	8
404) С. Долгаго свѣщ. П. Орловъ	7	—	—	15
406) С. Каднаго свѣщ. В. Рож- дественскій	7	—	—	15
408) С. Александровой Памяти М. Постыковъ	7	—	—	15
409) — пон. П. Рудневъ (за годъ)	3	50	—	8

(*) Продолженіе. См. № 3

412)	Черн. у. с. Дунькова пон. П. Покровскій (за годъ) — — — —	7	—	14
414)	— с. Озероъ пон. Г. Поморцевъ	175	—	4
415)	Епифан. у. с. Петрушина свящ. М. Соболевъ (за годъ) — — — —	7	—	14
419)	Черн. у. с. Троицкаго свящ. П. Глаголевъ (за годъ) — — — —	28	—	56
423)	Венев. у. с. Гремячева свящ. М. Леонардовъ — — — —	350	—	7
424)	— діаконь Н. Глаголевъ — — — —	175	—	4
425)	— пон. К. Никольскій (за годъ) — — — —	350	—	21
429)	С. Уурсова дьячекъ І. Троицкій (съ прежнею недоимкою) — — — —	14	—	179
430)	— пон. І. Преображенскій (съ прежнею недоимкою) — — — —	14	—	179
432)	Крапив у. с. Мясофдова свящ. Д. Аванскій — — — —	1750	—	35
434)	Ефремов. у. с. Каменскаго) свящ. І. Музалевскій — — — —	7	—	14
436)	С. Новозаголичнаго свящ. О. Халчевъ — — — —	21	—	42
439)	С. Пономарева (свящ. А.) — — — —	35	—	70
441)	С. Ушакова свящ. С. Покровскій (за годъ) — — — —	28	—	56
451)	Черн. у. с. Одицова О. Говоровъ (за годъ) — — — —	21	—	42
461)	Бѣлев. у. с. Дуракова свящ. В. Георгіевскій (за 2 полугодіе) — — — —	35	—	192
462)	Тул. у. с. Мяснова свящ. Н. Дюкторовъ — — — —	1750	—	121
464)	Епифан. у. с. Гагарина свящ. С. Дружининъ (за годъ) — — — —	14	—	80
468)	Алексин. у. с. Изволи свящ. В. Тихоміровъ (за годъ) — — — —	35	—	193
471)	Ефремов. у. с. Сергіевскаго діаконь І. Нечаевъ (за 1881 годъ) — — — —	7	—	63
472)	Крапив. у. с. Архангельскаго свящ. В. Модестовъ — — — —	7	—	40

474)	Г. Венева соборной ц, свящ. А. Ивановскій	17 50	35
475)	— дьячекъ І. Никольскій	7	14
479)	Черн. у. с. Линиць свящ. Н. Повровскій	17 50	35
480)	Ефремов. с. Лебязи свящ. І. Гихоміровъ	10 50	58
481)	Черн. у. с. Мещерина свящ. А. Сахаровъ	10 50	21
482)	Г. Каширы свящ. Введенской ц. А. Вележевъ	10 50	61
483)	Новосил. у. с. Сергіевскаго свящ. А. Гранквиллитатинъ	3 50	7
484)	С. Вышней Залегоди свящ. Д. Зерцаловъ	14	28
487)	Венев. у. с. Толстыхъ свящ. С. Леонардовъ	10 50	21
488)	Кашир. у. с. Растовець дьячекъ І. Молчановъ	3 50	7
490)	Новосил. у. с. Нововоскресенскаго П. Ѳ. Ильинскій	7	14
495)	Г. Венева Соборной ц. пон. Е. Сергіевскій	7	14
497)	Бѣлев. у. с. Мишиной Поляны пон. Т. Благовѣщен.	38	
499)	Одоев. у. с. Гляницъ свящ. О. Успенскій	10 50	21
501)	Венев. у. с. Староказачей Слободы дьячекъ С. Гремячевскій	1 75	4
502)	— поном. І. Троицкій	1 75	4
503)	Елифан. у. с. Карачева свящ. В. Соболевъ (за годъ)	35	70
505)	— с. Соколовки свящ. Н. Глаголевъ	7	14
506)	С. Хятровщины пон. П. Кирововъ (за годъ)	7	14
508)	С. Нагишей диаконъ П. Крутицкій	3 50	7
509)	Одоев. у. с. Опочин свящ. И. Себрянскій	10 50	21

510)	Алексин. у. с. Сотина, свящ. Н. Головинъ	7	—	14
511)	С. Симонова дьячекъ І. Померанцевъ	175	—	3 1/2
512)	Свищ. С. Поповъ	350	—	7
513)	С. Гатницъ	350	—	7
514)	С. Шульгина свящ. В. Руманцевъ	350	—	7
515)	Г. Елифани Преображ. ц. свящ. Д. Мерцаловъ	1050	—	21
516)	Крапивен. у. с. Царева свящ. Г. Базаровъ (за годъ)	1050	—	21
526)	— дьячекъ А. Бурцевъ (за годъ)	1050	—	21
527)	С. Голощапова диаконъ М. Мерцаловъ	1050	—	21
532)	С. Теплаго свящ. Д. Боженовъ	7	—	14
534)	Одоев. у. с. Бълаго Колодезя свящ. А. Баршевскій	21	—	42
535)	Новосил. у. с. Казари свящ. П. Соколовъ	21	—	42
536)	С. Голянки свящ. Г. Рудневъ	14	—	28
538)	Черн. у. с. Спасскаго на Плавичъ свящ. М. Юдинскій	21	—	42
539)	С. Раева свящ. В. Нарцисовъ	7	—	14
642)	Г. Бълева Троицкой ц. свящ. С. Рождественскій	35	—	70
543)	Новосил. у. с. Подъяковлева свящ. В. Димитриевскій	525	—	10
545)	Бълев. у. с. Ментилова вдова свящ. М. Мерцалова	350	—	7
548)	Богород. у. с. Огарева дьячекъ П. Гречановъ	14	—	28
549)	— свящ. І. Сергеевскій	35	—	1
550)	Тул. у. с. Архангельскаго свящ. А. Рудневъ	35	—	70
551)	Кашир. у. с. Поповки свящ. А. Боженовъ	14	—	28

552)	Тул. у. с. Горшкова свящ.)				
	П. Рудневъ —)			14	28
546)	Г. Венева Никольской ц.)				
	свящ. А. Каменскій —)			35	70
554)	Ботород. у. с. Борятина)				
	свящ. вдова Е. Бурцева —)			21	84
555)	Тул. у. с. Селезнева свящ.)				
	М. Никольскій —)			14	28
556)	Г. Венева Кладбищенской ц. свящ.)				
	А. Ананскій —)			10 50	21
563)	Черн. у. с. Малаго Скуратова)				
	свящ. І. Русаковъ —)			17 50	35
566)	Г. Крапивны Козмо-Дамі-)				
	анской ц. свящ. В. Гедео-)				
	новъ —)			21	42
567)	Одоев. у. с. Полуектова)				
	дьячекъ К. Ушатинскій —)			3 50	7
568)	Г. Ефремова Покровской ц.)				
	свящ. Д. Бобровъ —)			21	32
575)	Черн. у. с. Алексѣевского)				
	свящ. И. Сахаровъ —)			28	56
577)	Кашир. у. с. Оленькова свящ. М.)				
	Нечаевъ —)			17 50	35
580)	Черн. у. с. Новыхъ Горокъ)				
	свящ. В. Щепетевъ —)			14	28
581)	С. Знаменскаго на Зупѣ)				
	свящ. І. Рудневъ —)			21	42
584)	Учитель народной школы Н. Спер-)				
	анскій —)			3 50	7
576)	Крапив. у. с. Устья свящ. В. Са-)				
	харовъ —)			10 50	21
585)	Черн. у. с. Раева свящ. С. Добро-)				
	дѣевъ —)			10 50	21
587)	Одоев. у. с. Сомова свящ.)				
	С. Георгіевскій —)			10 50	21
588)	— пон. І. Источниковъ —)			3 50	7
589)	Г. Бѣлева Никольской въ Казачей)				
	слободѣ ц. діак. П. Третьяковъ —)			10 50	21

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Марта № 5. 1883 года.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА (*).

Великій Четвертокъ.

Въ богослуженіи в. четвертка св. церковь издревле установила изъ евангельскихъ событій, относящихся къ нему, воспоминаеть: тайную вечерю, омовеніе ногъ, Геосиманскую молитву и самое преданіе Господа нашего І. Христа (**). Хотя, по великому значенію этихъ событій въ домостроительствѣ нашего спасенія, онѣ служатъ предметомъ чтенія и пѣнія для всѣхъ службъ этого дня; но нельзя не замѣтить, по времени совершенія послѣднихъ, что св. церковь усвоилась воспоминанію извѣстнаго событія преимущественно одному какому-либо изъ богослуженій. Такъ, утренняя изображаетъ какъ бы приготовленіе учениковъ Христовыхъ къ тайной вечерѣ; литургія, соединяемая въ этотъ день съ вечернею и обрядомъ омовенія ногъ (въ соборныхъ храмахъ), самую эту вечерю и омовеніе; повечеріе же, совершаемое по захожденіи солнца, напоминаетъ намъ пребываніе І. Христа въ саду Геосиманскомъ, и самое Его преданіе, совершившееся во мракѣ ночи. Обратимъ вниманіе на составъ каждаго изъ этихъ богослуженій.

Какъ ученики Христовы съ самаго глубокаго утра этого дня заняты были мыслію о приготовленіи всего потребнаго для совершенія законной пасхи: и св. церковь по уставу „въ седьмой часъ ночи“ который по нашему времячисленію есть первый—пополуночи, созываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ утреннему богослуженію. Послѣ обыкновеннаго на-

(*) Продолженіе.—См. № 3.

(**) Синаксарь в. четвертка.

чала и чтенія шестопсалмія поется на клиросѣ трижды, протяжно и „со сладкопѣніемъ“ умильный тропарь: „егда славніи ученицы на умовеніи вечера просвѣщахуса“. Въ немъ, изобразивъ мрачное состояніе души предателя, недуговавшего сребролюбіемъ, св. церковь обращается и къ каждому „имѣній рачителю“, чтобы онъ бѣжалъ отъ подражанія столь „несытыя души, Учителю таковая дерзнувшія“. По важности воспоминаемыхъ событій изъ земной жизни І. Христа, св. церковію съ этого дня отлагается чтеніе псалтири до недѣли Троицной, и потому непосредственно за пѣніемъ этого тропаря бываетъ чтеніе Евангелія, въ которомъ божественный Лука (зач. 108) повѣствуетъ намъ, какъ о приближеніи праздника опрѣсноковъ и приготовленіи къ нему учениковъ, такъ и о самомъ совершеніи І. Христомъ тайной вечера. Затѣмъ слѣдуетъ пѣніе канона Космы Маюмскаго: „свѣченное свѣтится море черное“. Кто, стоя въ храмѣ, не умилился душою при одномъ слышаніи его скорбно-величественнаго напѣва? Но эти звуки еще глубже западаютъ въ сердце, если мы внимемъ въ его трогательное содержаніе. Здѣсь Боговдохновенный пѣвецъ изображаетъ намъ и самоуничженіе на этой вечери и обнищаніе Сына Божія: „ибо Онъ, Господь и Зиждитель всѣхъ, безстрастный, обнищавъ, соединилъ съ собою созданіе и, будучи пасхою для тѣхъ, за которыхъ готовился умереть, Самъ Себя предварительно принесъ въ жертву(), взывая: ядите тѣло мое и вѣрою утверждайтесь“(2). Онъ воспѣваетъ далѣе и „крѣпкую любовь къ намъ Бога Отца, которую еще пророкъ, прозрѣвъ, провозгласилъ: положилъ еси твердую любовь крѣпости, Отче милосердый; ибо Ты, благій, послалъ едиnorodнаго Сына для очищенія міра(3). И, какъ „блаженные апостолы, вечеряшіе вмѣстѣ со Христомъ въ Сионѣ, неотступно слѣдующіе, какъ агнцы за пастыремъ, соединились съ Нимъ, отъ Котораго не отлучались, питаемые Его Божественнымъ Словомъ“(4):

(1) Греческ.: *ἑαυτὸν προετίθη*. Славянск. „себѣ предпожре“.

(2) Пѣснь 3-я.

(3) Пѣснь 4-я.

(4) 1 троп. 8 пѣсни.

такъ и мы „гостепрѣимства“ владычняго⁽¹⁾ и безсмертной трапезы въ горнемъ мѣстѣ приидите, вѣрныя, насладимся горѣ устремленными умами (высокими умы), познавъ пришедшее Слово отъ самаго Слова, Которое величаемъ“⁽²⁾. Но кто, обративъ вниманіе на состояніе своей души, можетъ сказать, чтобы онъ былъ достоинъ этой божественной вечера и трапезы? Потому далѣе св. церковь влагаеть въ наши уста и отвѣтъ на этотъ призывъ въ слѣдующей пѣснѣ: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имѣю да вниду въ него, просвѣти одѣяніе души моей, Свѣтодавче, и спаси мя“⁽³⁾. На первомъ часѣ, обыкновенно соединяемомъ съ утренею, слышимъ пророчество Іереміи (гл. II), изображающее страданія І. Христа, какъ агнца, ведомаго на закланіе, и угрожающее казнями Божиими законопреступному народу, отвергнушему своего Избавителя.

Самую вечерю Господню представляетъ литургія Василія⁽⁴⁾, соединяемая въ этотъ день съ вечернею. Древніе христіане, по свидѣтельству Златоуста⁽⁵⁾, на этой литургіи всѣ пріобщались тѣла и крови Христовыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она совершалась уже вечеромъ, и вѣрующіе пріобщались на ней послѣ обыкновенной вечерней трапезы⁽⁶⁾. Последняя особенность была усвоена только этому дню и существовала до времени собора Трульскаго, на которомъ она отмѣнена⁽⁶⁾. Наша св. церковь, соблюдая постановленія древней—Вселенской, какъ въ другіе дни, такъ и въ великій четвертокъ преподаеть вѣрующимъ таинство евхаристіи до принятія ими обыкновенной пищи. Но чтобы сблизить время литургіи въ этотъ день съ временемъ совершенія тайной вечера І. Христомъ, св. церковию установлено начинать ее „въ осьмой часъ дня“, соотвѣтствующій нашему 2-му часу по полудни. Въ стихирахъ, поемыхъ

(1) Греческ.: *Ευχας δεσποτικῆς*. Славянск.: „Странствія Владычня“.

(2) Пѣснь 9-я.

(3) Экзапостиларій.

(4) Въ словѣ на великій четвертокъ.

(5) Собор. Кароаген. прав. 28. August. Epist. 54.

(6) Трульск. Собор. прав. 29.

на вечернѣ, она обращаетъ мысленный взоръ нашъ и на „беззаконное соборище Іудейское въ домъ Каиафы, совѣтующихъ тщетная, како убити неповиннаго: яко грядущаго судити живымъ и мертвымъ на судъ готовить; исцѣляющаго страсти ко страстемъ уготовляютъ“, и на неблагодарный нравъ ученика предателя, который „питающаго, и его же любяше Владыку“, предаетъ на смерть; „но пощади, Господи, зываетъ она, души наша отъ такого безчеловѣчества, едина въ долготерпѣвіи неизреченный!“ Читаемыя на этой же вечернѣ пареміи располагаютъ умы и сердца наши къ достойному присутствію на вечерѣ Господней. Такъ первая (Исх. 19, 10—19), описывая очищеніе народа Божія предъ принятіемъ закона синайскаго, учитъ высшему очищенію, необходимому и для насъ, приступающихъ къ принятію въ себя самаго Законодателя І. Христа. Вторая—(Іов. гл. 38 и 42, 1—5), изображая непостижимую премудрость Божию въ твореніи, внушаетъ глубочайшее благоговѣніе предъ высочайшимъ дѣломъ премудрости Божіей и въ таинствахъ благодати. А третія (Исаи 8, 4—11), представляя прообразъ праведника, вдающаго плещи своя на раны и лавиты на заушенія, показываетъ, что этотъ праведникъ есть Господь нашъ І. Христось, приносимый въ жертву подъ видомъ агнца на тайной вечери. Еще яснѣе учитъ достойному причащенію св. Таинъ Христовыхъ апостоль этого дня (1 Кор. 11, 23—32), читаемый послѣ умильтельнаго прокимна: „кѣзѣ людстѣи собращася вкупѣ на Господа и на Христа Его“. Въ немъ ап. Павелъ, изобразивъ главныя черты Господней вечери, говоритъ: „да искушаетъ чловѣкъ себе, т. е. да испытываетъ свою совѣсть, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пїеть“. Въ Евангеліи собрана полная исторія, какъ этого дня, такъ и событій ему предшествовавшихъ и послѣдующихъ. Мы слышимъ сказаніе о приготовленіи Господа нашего на погребеніе въ дому Симона прокаженнаго и посольство учениковъ для приготовленія пасхальной вечери (Мат. 26, 2—10), потомъ описаніе самой вечери и омовенія ногъ (Іоан. 13, 3—17), слово о предателѣ, предреченіе Петру о его отверженіи и моленіе о чашѣ страданій въ саду Геосиманскомъ (Мат. 26, 21—39; Лук. 22, 44. 45), наконецъ повѣствованіе о томъ, какъ І. Христось

предалъ Себя въ руки стражи и слугъ архіерейскихъ, и какъ предсталъ на судѣ Каіафы (Мат. 26, 47—68). Для болѣе глубокаго впечатлѣнія въ нашемъ сердцѣ омысли, что приобщаясь на этой литургіи, мы свечеряемъ съ самимъ І. Христомъ, Господомъ нашимъ, и Его Божественными апостолами, св. церковію установлено, вмѣсто херувимской пѣсни, причастнаго стиха и хвалебнаго „да исполнятся уста наша“ многократно пѣть: „вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божій, причастнива мя прими“.

Къ числу особенностей этой литургіи, совершаемой въ кафедральныхъ соборахъ архіерейскимъ служеніемъ, принадлежитъ соединяемый съ нею обрядъ омовенія ногъ. По примѣру І. Христа и изображая Его собою, святитель оmyваетъ ноги 12-ти служащимъ съ нимъ, представляющимъ собою апостоловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ чинъ ведетъ свое начало со временъ самихъ апостоловъ, получившихъ отъ Господа, послѣ совершенія омовенія, заповѣдь: „образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“, и ревностныхъ исполнителей Его святыхъ установленій. За эту древность ручается и всеобщность его употребленія въ церквахъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Въ концѣ 4-го вѣка о немъ упоминаетъ уже блаж. Августинъ(*). А въ 7-мъ на одномъ соборѣ(**) было опредѣлено и наказаніе тѣмъ пастырямъ, которые не стали бы совершать омовеніе ногъ въ в. четвертокъ(***)).

Самый обрядъ въ нашей Греко-Россійской церкви совершается такимъ образомъ. На мѣстѣ архіерейской кафедры посрединѣ храма устраивается возвышеніе, все устланное коврами, на которомъ поставляются — кресло для Архіерея, 12-ть стульевъ для служащихъ и столикъ, покрытый краснымъ сукномъ для принадлежностей омовенія. Между нимъ и амвономъ становится аналой для евангелія. Такимъ образомъ это возвышеніе изображаетъ ту „велию послану горницу“, въ которой І. Христосъ совершилъ пасху и омовеніе ногъ Своимъ ученикамъ. Послѣ заамво-

(*) Epist. 119.

(**) Толедскомъ 17-мъ, бывшемъ въ 697 году.

(***) Они отлучались отъ приобщенія на 2 мѣсяца. (Прав. 2).

ной молитвы Святитель выходитъ изъ алтаря безъ посоха, въ предшествіи протодіакона и діаконѣвъ, несущихъ Евангеліе, блюдо, сосудъ съ водою и лентіонъ, а сослужащіе остаются въ алтарѣ и, сидя, поютъ псаломъ „по милудь мя, Боже“. Когда Архіерей возсядетъ на своемъ мѣстѣ, а діаконѣвъ положатъ Евангеліе и принадлежности омовенія на своихъ мѣстахъ, тогда они идутъ въ алтарь и приглашаютъ сослужащихъ, которые выходятъ по два и, поклонившись Святителю, садятся на своихъ мѣстахъ. Между тѣмъ на клиросѣ въ это время поютъ 5-ю пѣснь канона на в. четвертокъ: „согзѣмъ любви связуеми апостоли, владычествующему въсьми себе Христу возложше(*), красны ноги очищаху, благовѣствующе въсьмъ миръ“ и другія стихиры. Когда исполнится число 12 сослужащихъ, тогда Архіерей даетъ благословеніе одному изъ діаконѣвъ говорить великую эктенію, въ которой къ другимъ прошеніямъ прилагаются и слѣдующія: „о еже благословитися и освятитися умовенію сему силою и дѣйствомъ и знатіемъ св. Духа; о еже быти ему на омовеніе скверны согрѣшеній нашихъ“. Во время эктеніи Архіерей и сослужащіе сидятъ на своихъ мѣстахъ. Потомъ возстаетъ Святитель одинъ и произнеситъ молитву, въ которой воспоминаетъ образъ спасительнаго смиренія Господа, пречистыми Своими руками омывшаго ноги учениковъ Своихъ и отершаго ихъ лентіемъ, проситъ, чтобы Онъ призрѣлъ на недостойныхъ рабовъ, подражающихъ Его преславному снисхожденію, и сподобилъ ихъ измыться плотскихъ и душевныхъ сквернъ, и невидимаго знатія св. Духа“. По окончаніи этой молитвы протодіаконъ, принявъ благословеніе, становится предъ аналоемъ, лицомъ къ Архіерею, и начинаетъ читать евангеліе объ умовеніи ногъ (Іоан. 13, 3—17), раздѣленное на два чтенія. Соответственно произносимымъ многократно протодіакономъ словамъ, изображающимъ дѣйствія умовенія, архіерей, во образъ неисповѣдимаго снисхожденія и смиренія Своего Пастыреначальника Иисуса, производитъ сіи дѣйствія безъ всякой посторонней помощи, „ни кимъ

(*) Греческ.: Ἐαὐτὸς Χριστῷ ἀναδέμενοι. По русски: „предавши самихъ себя владычествующему надъ всѣмъ Христу“.

же поддержим“, какъ сказано въ чинопослѣдованіи. Такъ, когда протодіаконъ троекратно возгласить: „воставъ съ вечера“, архіерей встаетъ съ своего кресла; при многократномъ повтореніи протодіакономъ словъ: „и положи ризы своя“, начинаетъ самъ разоблачаться, и остается въ одномъ подривникѣ, епитрахили, поручахъ и митрѣ; при чтеніи словъ: „и приѣмъ лентіонъ, препоясая“, самъ препоясывается имъ крестообразно, далѣе, при чтеніи словъ: потомъ же влія воду во умывальницу“, наливаетъ воду крестообразно изъ сосуда на блюдо, и, наконецъ, выслушавъ евангельскія слова: „и начатъ умывать ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ“, приступаетъ къ омовенію ногъ сослужащихъ, начиная съ перваго, сидящаго по лѣвую сторону, при чемъ при умовеніи каждаго читаются тѣже евангельскія слова, и переходитъ отсюда на правую сторону до первенствующаго изъ нихъ, изображающаго собою ап. Петра. Тотъ, къ которому онъ подходитъ, предварительно приготовивъ одну правую ногу, по совершеніи омовенія лобызаетъ святителя въ митру и въ руку; святитель же его только въ руку. Когда же протодіаконъ возгласить: „приде къ Симону Петру и глагола Ему той, между старѣйшимъ изъ служащихъ и архіереемъ въ слухъ церкви происходитъ таже бесѣда, какая, по сказанію св. Іоанна, была на омовеніи ногъ между ап. Петромъ и І. Христомъ. И умовеніемъ его заканчивается первое чтеніе Евангелія. Въ продолженіи втораго чтенія, сообразно также произносимымъ протодіакономъ словамъ: „егда умы Іисусъ нозѣ ученикомъ, пріятъ ризы своя“, архіерей начинаетъ самъ облачаться, „и никтоже ему не подаетъ“. По облаченіи садится на свое кресло, а протодіаконъ подноситъ къ нему Евангеліе, и онъ сидя, дочитываетъ его съ этихъ словъ: „вѣсте ли что сотворихъ вамъ“. Сослужащіе же въ это время встаютъ съ своихъ мѣстъ, и, стоя, слушаютъ евангеліе, какъ апостолы послѣднее слово ихъ безцѣннаго Учителя. По окончаніи евангелія архіерей и самъ возстаетъ и во услышаніе всѣмъ произноситъ молитву, въ которой изъясняется и душеспасительная цѣль совершившагося дѣйствованія, „да отмывше прилѣпившійся намъ отъ согрѣшеній прахъ, и лентіемъ любви другъ друга отерше, возможемъ обрѣсти благодать

предъ Богомъ“. Этою молитвою завершается умирительно-благодарный обрядъ, и всю чину оканчиваетъ и литургія Василія великаго. „Почетіе Шовечеріе этого дня, напоминающее и память путешествіе послѣ вечера и прибытіе І Христа съ учениками въ садъ Геосиманскій уже въ глубокіе сумерки, или первые часы ночи, отличается отъ другихъ тѣмъ, что на немъ положено пѣть трихъ венець Андрея Критскаго: „Мракъ души моея разжени, Свѣтодавецъ Христе Боже, и даруй ми свѣтъ повелѣній Твоихъ, Слово!“ Въ иконостасѣ его изображено, какъ самое это скорбное путешествіе къ горѣ Елеонской, тамъ и ужасныя событія, послѣдовавшія за нимъ въ самомъ вертоградѣ. Тамъ мы слышимъ возбужденіе молящимся до кроваваго пота Господомъ спящихъ апостоловъ: „встаните, идемъ, друзи мои, се предатель ученикъ, всю спину имѣя, прядетъ предати Мя челоуѣкоубійцамъ“. То Онъ обращается съ кроткимъ словомъ обличенія къ самому предателю: „друзе, на неже пришелъ еси. Аще бжецѣловати пришелъ еси, что предлагаеши поужь, медомъ помазаный“? Наконецъ представляется вамъ и самое потрясающее событіе взятія отъ незаконныхъ мужей незлобиваго и безотвѣтнаго, какъ агнца Божія І Христа, и веденіе Его связаннымъ съ оружіемъ и дреколіями на судъ къ Каиафѣ.

Прот. А. Никольскій.

ЮБИЛЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ О В. А. ЖУКОВСКОМЪ.

Жуковскій, какъ моралистъ (*).

Ровно сто лѣтъ миновало со времени появленія на свѣтъ В. А. Жуковскаго и слишкомъ тридцать лѣтъ прошло, какъ не стало поэта. Тридцать лѣтъ времени, и притомъ

(*) Эта статья, какъ и напечатанная въ 4-мъ №-рѣ Т. Е. В., была прочитана въ гурьскомъ спаркiальномъ женскомъ училищѣ 30 января, по случаю столѣтняго юбилея поэта.

такого богатаго событіями въ исторіи внутренняго развитія нашей русской жизни, слишкомъ достаточно для того, чтобы многіе изъ дѣятелей минувшаго прошлаго, хотя еще и не такъ отдаленнаго, потеряли свое современное значеніе, отошли и своею личностію, и своими дѣяніями въ область исторіи, гдѣ имъ отводится настоящее мѣсто и дается ихъ дѣятельности заслуженная оцѣнка. Но въ постоянной смѣнѣ и замѣнѣ однихъ лицъ другими, совершающейся по неизбежному міровому закону на этой мировой аренѣ, среди этихъ мировыхъ волнъ, уносящихъ одни поколения и приносящихъ другія, вотъ времени до времени являются такія личности, судьба которыхъ складывается совершенно иначе, значительно величавѣй. Унесенныя міровою волною въ безбрежный и безграничный океанъ вѣчности, они не пропадаютъ безслѣдно для земли, оставляя послѣ себя „нерукотворенный памятникъ“, сообщающій имъ живучесть и послѣ того, какъ смерть положила свою крѣпкую печать на ихъ слова и дѣла. Такая счастливая судьба, умирая, не умирать, выпадаетъ на долю лицъ, бывшихъ глашатаями такихъ идей и идеаловъ, которые остаются вѣчно старыми и вѣчно новыми въ человѣчествѣ, которыми жило и живетъ человѣчество, безъ которыхъ въ жизни человѣческой, скажу болѣе, не возможна никакая сколько нибудь человѣчая. Разумныя идеи и идеалы нравственны. Человѣчество живетъ идеями. Исторія, позволяя себѣ выразиться, идейной жизнью человѣчества и представляетъ необыкновенную пестроту, текучесть, непостоянство: съ каждымъ новымъ вѣкомъ, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ нарождаются новыя идеи. Въ этомъ состоитъ прогрессъ жизни. Но среди этой текучести идей, ихъ пестроты и разнообразія есть одна категорія такихъ идей, которыя отличаются необыкновенною устойчивостью, остаются одни и тѣ же. Такимъ характеромъ устойчивости и постоянства отличаются нравственныя идеи. Какъ вѣковѣчные свѣточи, важнейшіе вѣчною незримою рукою, они освѣщаютъ дорогу человѣчеству, регулируя его развитіе въ здоровомъ направленіи. Носители и выразители такихъ идей въ своей жизни и дѣятельности всегда переживаютъ свое время: все-сокрушающая сила времени не способна сгладить и уничтожить ихъ дѣла. — Поэтъ В. А. Жуковскій относится къ

числу такихъ счастливыхъ личностей. Его произведенія, отдѣленные отъ насъ почти полувѣковымъ разстояніемъ, при своей исторической цѣнности, не потеряли своего значенія и въ настоящее время. — Можно говорить о томъ, что устарѣлъ языкъ Жуковскаго, устарѣли образы, которыми пользовался поэтъ для выраженія своихъ идей и идеаловъ, но самыя идеи остаются постоянно новыми, потому что это такія идеи, которыми живетъ человѣчество, — идеи нравственныя. Эти идеи, сообщая твореніямъ Жуковскаго постоянную живучесть, кладутъ на нихъ отпечатокъ высочайшихъ моральныхъ произведеній. — Въ морализующемъ вліяніи произведеній Жуковскаго заключается главнымъ образомъ ихъ настоящее, современное значеніе. — Въ своемъ бѣгломъ очеркѣ, я хочу познакомить васъ съ тѣми нравственными идеями и идеалами, которые сообщаютъ произведеніямъ Жуковскаго нравственно-воспитательное значеніе и высокій моральный интересъ.

Но прежде знакомства съ кодексомъ моральныхъ идей и воззрѣній, заключающихся въ твореніяхъ Жуковскаго, я считаю нужнымъ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться нравственнаго облика самаго поэта. Личность В. А. Жуковскаго отличается необыкновенно свѣтлымъ нравственнымъ колоритомъ, замѣчательною цѣлостностію своего нравственнаго склада. Разъ созданный поэтомъ образъ идеальнаго человѣческаго достоинства оставался неизмѣннымъ въ его изображеніяхъ. Его желаніе, высказанное въ одномъ изъ писемъ, быть такимъ, какимъ онъ себя изображаетъ по идеалу совершенства, было не капризомъ и увлеченіемъ минуты, а твердо выраженнымъ обѣтомъ слѣдовать созданному имъ нравственному идеалу. Поэтому добродѣтели — слово прославленное и воспѣтое въ твореніяхъ Жуковскаго; съ понятіемъ добродѣтели поэтъ соединяетъ самое широкое представленіе: онъ не отличаетъ ее ни отъ поэзіи, ни отъ счастья: поэзія есть добродѣтель, истинно счастливый человѣкъ есть человѣкъ истинно добрый. Нечистый человѣкъ не можетъ быть хорошимъ поэтомъ. Нравственно-образовательное вліяніе поэтическаго произведенія заключается не въ содержаніи его, а въ томъ, что такое поэтъ, потому что жизнь поэтическому созданію даетъ духъ поэта. Самое святое подѣйствуетъ на насъ какъ отравъ,

когда оно вылетает из души отравленной. — Эти выражения, взятые целиком из произведений Жуковского, составляют не теоретическія только сужденія поэта; они имѣли полное практическое значеніе въ жизни и дѣятельности В. А. Жуковского. Непорочная жизнь, куда бы ни привела судьба — вотъ что положилъ онъ осуществлять своими мыслями, словами и чувствами. Его всегдашняя готовность дѣлать добро была чутка въ немъ, какъ инстинктъ, сильна, какъ сознаніе. Идти на встрѣчу нуждѣ словомъ и дѣломъ онъ почиталъ и обязанностію, и счастіемъ. Не даромъ друзья называли его „свѣтланой.“ — Высоко-нравственная личность поэта положила свой сильный отпечатокъ и на его произведенія: въ своемъ чистомъ внутреннемъ мірѣ онъ находилъ содержаніе для своихъ твореній, а его поэтической талантъ давалъ форму и оболочку любимымъ идеямъ поэта. — Моральная точка зрѣнія поэту должна быть исходнымъ пунктомъ въ оцѣнкѣ произведеній В. А. Жуковского. Это та точка, съ которой, по мысли самаго поэта, нужно смотрѣть на его произведенія. — Не различая поэзіи отъ добродѣтели, поэтъ источникомъ своего поэтического вдохновенія считаетъ „генія чистой красоты“, который посѣщаетъ и озаряетъ душу человѣка только въ чистые моменты ея бытія.

Онъ лишь въ чистыя мгновенья

Бытія слетаетъ къ намъ

И приноситъ откровенья

Благодатныя сердцамъ.

Чтобъ о небѣ сердце знало,

Въ темной области земной

Лучшей жизни покрывало

Приподъемлетъ онъ порой.

А когда насъ покидаетъ,

Въ даръ любви у насъ въ виду

Въ нашемъ небѣ зажигаетъ

Онъ прощальную звѣзду.

Получая свои вдохновенія изъ такого высокаго источника, притомъ вдохновенія, содержаніемъ которыхъ служатъ „благодатныя откровенія о небѣ и жизни лучшей“, поэтъ, естественно, долженъ быть учителемъ общества. Свою задачу, какъ моралиста, В. А. Жуковский весьма

рельефно опредѣляетъ въ Камоѣнскѣ. „Не ищу здѣсь я, говорить поэтъ, славы и счастья, но хочу быть крыломъ могучимъ, подъемлющимъ на высоту родныя мнѣ сердца; хочу быть великимъ душь воспламенителемъ глаголомъ правды, лекарствомъ душъ, безвѣриемъ крушимыхъ, и сторожемъ неглубиной той завѣсы, которою предъ нами горный миръ закрыть. Ее хочу порой приподымать для смертныхъ глазъ и святость жизни являть во всей красѣ ея небесной — вотъ долгъ поэта, вотъ мое призванье. Поэзія есть свѣтлолучезарный маякъ, самымъ создателемъ зажженный, чтобы мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбились съ пути. Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли.“

Теперь спросимъ, выразителемъ какихъ нравственныхъ идей и проводникомъ какихъ моральныхъ понятій является В. А. Жуковский въ своихъ твореніяхъ?

Переходя къ анализу произведеній Жуковского со стороны ихъ морализующаго вліянія, спѣшу сдѣлать маленькую оговорку. Въ своемъ анализѣ я не намѣренъ оставлять въ сторонѣ и религіозныхъ убѣжденій поэта; эти убѣжденія я считаю себя въ правѣ подвести также подъ одну категорію идей нравственныхъ, потому что религіозныя идеи столько же теоретическія истины, сколько и практическія: онѣ теоретическія истины, какъ убѣжденія нашего ума, но онѣ въ то же время практическія истины, какъ регуляторы нашей воли и нашего сердца. Онѣ стоятъ въ такой тѣсной связи съ идеями нравственными, что безъ нихъ не мыслима чистая нравственность, она опирается на религію, какъ на свой базисъ; оторванная отъ религіи, всякая мораль представляетъ, выражаясь метафорически, зданіе, лишенное фундамента. Всякія попытки создать мораль, не зависимую отъ религіи, нужно отнести въ область бесплодныхъ утопій и фантазій, въ которыя могутъ вѣрять только ихъ творцы. Эта тѣсная связь между религіею и моралью понята и поэтомъ. Его нравоученіе основано на религіозномъ чувствѣ — на вѣрѣ въ Бога и его мудрый промысль. Изъ этого чувства поэтъ черпаетъ свое нравоученіе и послѣднюю цѣль нравственной жизни человѣка указываетъ въ томъ же, въ чемъ указываетъ ее религіозная вѣра. Сфера нравственныхъ идей, включая въ эту категорію и идеи религіозныя, развитая въ произведеніяхъ

В. А. Жуковского, довольно широка. Она обнимаетъ собою всѣ важные моменты въ жизни человѣка. Какъ гражданинъ и семьянинъ, какъ человѣкъ и христіанинъ одинаково могутъ извлекать моральныя уроки изъ его твореній. Группируя моральныя воззрѣнія Жуковского, разбѣянные въ различныхъ поэтическихъ и прозаическихъ произведеніяхъ его пера, мы постараемся въ заключеніе нарисовать тотъ типъ идеальнаго человѣка, на какой предносился Жуковскому, указать тѣ моральныя черты, которыя должны найти свое выраженіе въ этомъ типѣ.

Первая черта, съ какою приходится встрѣчаться постоянно въ произведеніяхъ Жуковского, — это глубокое религіозное чувство поэта. Самъ истинный и искренній христіанинъ, съ глубокою вѣрою въ провидѣніе, самъ, видѣвшій въ словахъ Спасителя: да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ меня вѣруйте, источникъ всевозможныхъ утѣшеній въ моменты всякихъ невзгодъ, В. А. Жуковский внесъ этотъ христіанскій духъ и въ свои творенія. Этимъ духомъ проникнуты, какъ поэтическія его произведенія, такъ особенно послѣднія сочиненія въ прозѣ и письма къ нѣкоторымъ лицамъ. Это религіозное чувство поэта находитъ въ его твореніяхъ многоразличныя выраженія, проявляясь въ разныхъ формахъ и оттѣнкахъ — Глубокая вѣра въ Бога и его промыслъ, смиренное подчиненіе своей воли волѣ верховнаго существа, непоколебимая вѣра въ безсмертіе души, полную самостоятельность психическихъ явленій и ихъ неподчиненность предметамъ и явленіямъ другихъ сферъ, вѣра въ присутствіе таинственныхъ силъ въ мірѣ и въ возможность таинственнаго соотношенія между природой и человѣкомъ, глубокая вѣра въ жизнь по ту сторону міра, или въ жизнь загробную — вотъ тѣ частныя идеи и элементы, изъ которыхъ слагается общее религіозное міросозерцаніе поэта. Мы могли бы указывать множество отрывковъ въ прозѣ и поэзіи Жуковского, проникнутыхъ религіознымъ духомъ поэта, если бы не опасались утомить ваше вниманіе. Не желая съ другой стороны быть голословными, мы считаемъ нужнымъ указать на нѣкоторыя болѣе выпуклыя мѣста его религіознаго творчества — на такія мѣста, гдѣ эта религіозная струна поэта звучитъ осо-

бенно сильно. — Касаясь, напริมѣръ, своей семейной жизни, поэтъ говорить:

и слышу голосъ
Земныя всѣ смиряющій тревоги:

Да не смущается твоя душа;

Онъ говоритъ мнѣ: вѣруй въ Бога,

Вѣруй въ меня.

Или въ другомъ мѣстѣ:

О щедрый Богъ, не всёжь я

Тобою позабытъ;

Источникъ милости твоей

Для всѣхъ равно открытъ.

Въ селеняхъ каждомъ есть твой храмъ

Съ сіяющимъ крестомъ,

Съ молитвой сладкой, съ твоимъ

Доступнымъ алтаремъ.

Мнѣ свѣтитъ солнце и луна;

Любуюсь на зарю;

И слыша благовѣсть, съ тобой,

Создатель, говорю

И знаю: будетъ добрымъ пирь

Въ небесной сторонѣ;

Тамъ буду праздновать и я,

Тамъ мѣсто есть и мнѣ.

Если обратимся отъ поэзіи Жуковскаго къ его прозѣ, то

тамъ еще сильнѣе найдемъ выраженіе того же чувства.

Здѣсь это чувство поэта развилось въ цѣлостную систему

религіозныхъ идей и убѣжденій. Основныя положенія этой

системы можно представить въ слѣдующихъ чертахъ:

„Все, что церковь дала намъ одинъ разъ навсегда, то

мы должны принять безусловно вѣрою также одинъ разъ

навсегда. Въ это дѣло нашему уму не слѣдуетъ мѣшаться;

ему принадлежитъ только актъ этого принятія, или

вѣрнѣе протоколъ этого принятія и потомъ примѣненіе

его къ практической жизни. Иной философіи быть не мо-

жетъ, какъ философія христіанская, которой смыслъ: отъ

Бога къ Богу. Философія, истекающая изъ одного ума,

есть ложь. Пунктъ отбытія всякой философіи должно быть

откровеніе. Умѣть во всякое время во всѣхъ обстоятельствахъ

жизни произносить смиренно: да будетъ воля твоя, есть верхов-

ная наука жизни. Достоинство человѣка единственно въ его смиреніи предъ Богомъ и въ его стремленіи къ Богу. Наше верховное благо состоитъ въ признаніи воли Божіей и въ то же время въ признаніи ея несповѣдимости.“

Продолжаемъ свой анализъ далѣе. Вѣра въ иной міръ, который начнется по ту сторону гроба, вѣра въ общеніе съ этимъ міромъ живущихъ на землѣ — это чувство составляетъ также выдающійся мотивъ поэтическихъ произведений Жуковскаго. — Выраженіе этого чувства мы находимъ во многихъ мѣстахъ его произведеній, но опять-таки должны ограничиться указаніемъ болѣе выуклыхъ выраженій этого чувства.

Полночь бимо, говоритъ поэтъ, въ добрый часъ!
Спите! Богъ не спитъ за насъ.

Пускай темно на высотѣ;

Сіяютъ звѣзды въ темнотѣ;

То свѣтъ родимой стороны;

Про насъ онѣ тамъ зажжены

Сіяютъ звѣзды съ вышины,

То свѣтъ родимой стороны;

Туда черезъ могилу путь;

Въ могилѣ жъ... только отдохнуть...

А вѣра поэта въ общеніе живыхъ съ умершими, или что то же міра земнаго съ міромъ небеснымъ выразилась въ поэтическомъ образѣ загробнаго свиданія, созданномъ имъ въ „жалобѣ череры.“ — Элегія, превосходно переведенной имъ изъ Шиллера. Послѣ долгихъ и тщетныхъ поисковъ дочери, богиня нашла средство тержествовать надъ разлукой и сблизить мертвыхъ съ живыми: сѣмена, которыя она осенью ввѣрила землѣ, изображаютъ вѣсть любви, посылаемую ею въ царство тѣней, а цвѣты, распустившіеся весной, голосъ дочери, отвѣчающей на материнскій привѣтъ:

Ими (цвѣтами) таинственно слита

Область тьмы съ страной дня

И приходятъ отъ Коцита

Съ ними вѣсти для меня;

И ко мнѣ въ живомъ дыханьѣ

Молодыхъ цвѣтовъ весны

Подымается признанье

Гласъ родной изъ глубины;
Онъ разлукѣ улаждаетъ,
Онъ душѣ моей твердитъ
Что любовь не умираетъ
И въ отшедшихъ за Кочить.

Приведенныхъ отрывковъ совершенно достаточно; чтобы сказать, что религиозное міросозерцаніе поэта, отличающагося твердостью его вѣры, замѣчательно въ то же время широтою и полнотою своего содержанія. Въ поэтическихъ образахъ и картинахъ своихъ твореній поэтъ затронулъ самыя живые, самыя жгучіе вопросы, которые всегда волнуютъ и будутъ волновать человѣчество.

Кромѣ идей религиозныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, мы находимъ въ твореніяхъ Жуковскаго рядъ идей, относящихся спеціально къ категоріи идей нравственныхъ: кругъ содержанія этихъ идей весьма обширенъ: онѣ, какъ нами замѣчено, касаются человѣка въ различныхъ его положеніяхъ, начиная съ его положенія, какъ члена цѣлой міровой жизни, какъ части этого цѣлаго, называемаго вселенной, и кончая положеніемъ его, какъ индивидуума, какъ личности, взятой отдѣльно отъ міра и общества. — Первое мѣсто въ ряду идей этого порядка нужно отдать идеѣ, въ которой выразился взглядъ поэта на эту жизнь, или, вообще, на цѣлый міръ. На этомъ взглядѣ я нахожу особенно нужнымъ остановить ваше вниманіе. Въ настоящую пору развивающагося пессимизма во взглядахъ на жизнь, въ наше время критически-отрицательнаго отношенія къ жизни, — время, когда утомленіе, недовольство жизнью и разочарованность въ ней становятся чуть не моднымъ явленіемъ, когда молодые, полные силъ люди часто съ убійственнымъ хладнокровіемъ кончаютъ моментально расчетъ съ жизнью, особенно важенъ взглядъ поэта на жизнь. Въ этомъ взглядѣ, проходящемъ чрезъ всю его поэзію и прозу, много поучительнаго свѣтлаго, возвышеннаго и моральнаго. Но складу своей природы и обстоятельствамъ своей ранней жизни В. А. менѣе всего могъ выработать свѣтлый, оптимистическій взглядъ на жизнь. Его природная мечтательность могла послужить основой для развитія отрицательныхъ взглядовъ на жизнь: дѣйствительная жизнь, расходясь съ идеалами натуръ меч-

тательныхъ, легко убиваютъ ихъ вѣру въ эту жизнь. — Неудачная равная любовь Жуковского и потеря имъ на всегда любимаго человѣка еще болѣе способны были развить желчь и горечь въ поэтѣ и набросить траурный цвѣтъ на эту жизнь. Но все это не сломило поэта, его личная неудача не отвернула его отъ жизни: онъ остался съ трезвымъ взглядомъ умѣреннаго оптимиста на жизнь и природу. Его оптимическій взглядъ покоится на твердомъ фундаментѣ на вѣрѣ въ Бога и его св. провидѣніе. „Существуетъ Богъ, говоритъ поэтъ, Онъ все сотворилъ и все имъ управляетъ; все, что отъ него происходитъ, есть благо, слѣд. и все, происходящее съ нами, происходя отъ Бога, должно быть благо и благо не потому, что мы такимъ его признаемъ, а потому, что оно отъ Бога. Следовательно—покорность безъ разбора, умствованія и ропота. Богъ не можетъ посылать человѣку страданій только для того, чтобы душа его страдала. Страданіе отъ него, слѣд. даръ Божій, слѣд. благо. Вѣра въ благой промыслъ должна составлять все для человѣка. Мы должны Ему покорствоваться потому, что Онъ Богъ, и слѣд. благъ, какъ въ ощутительномъ, ясномъ для насъ добрѣ, которое мы называемъ добромъ, такъ и въ неощутительномъ непонятномъ для насъ добрѣ, которое мы ошибочно называемъ зломъ“.

Но такъ какъ человѣческое сердце не легко мирится съ утратами и огорченіями въ этой жизни, то поэтъ и на этотъ случай предлагаетъ утѣшительную доктрину, которая этимъ утратамъ даетъ иную окраску, дѣлая ихъ утратами только въ половину. Его утѣшительная доктрина не многосложна: она состоитъ изъ двухъ, трехъ положеній, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

Человѣкъ, лишась своего идеала, вмѣстѣ съ тѣмъ, по видимому, лишился и счастья. Но счастье не исчезло вполне: самая скорбь о погибшемъ идеалѣ есть наслажденіе. Идеалъ живетъ съ нами воспоминаніемъ; это воспоминаніе возвышаетъ нашу душу въ счастья, одобряетъ ее въ несчастіи, оно есть, такъ сказать, — двойникъ нашей совѣсти. Это воспоминаніе, если только оно относится къ дѣйствительному идеалу, въ которомъ заключалось дѣйствительное счастье для человѣка, должно быть такъ чув-

кой сильною; что при дальнѣйшемъ поводѣ въ одно мгновент
нѣ можетъ давно минувшее дѣлаться настоящимъ, и шагну-
ящее отодвигать на дальнее разстояніе. Онъ откинулъ вѣтви
и нагнулъ, „Все близкое, говоритъ поэтъ, мнѣ въ зрителѣ отдале-
но. „Вѣтви сѣмькоко въ отъ отъ бн. „Ленки утс леннымъ,
вѣтви отъ Огившее, какъ прежде, оживленнымъ, и вѣтви
и анки. „Поэтому то о оживленномъ, оживленнымъ, оживленнымъ, о
оживленнымъ. „О милыхъ испутникахъ, которые пашь свѣтъ, и
оживленнымъ. Своимъ сонутствіемъ для насъ животворили, и нуф
оживленнымъ. Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ! „А тѣмъ оживленнымъ,
оживленнымъ. Насъ благодарностию: были! „А тѣмъ оживленнымъ,
оживленнымъ. Но въ этомъ ещене все утѣшеніе и главное заключается
въ томъ, что естинной мірь, гдѣ недовѣкъ, оутратившій
свой идеаль, можетъ повстрѣяться съ нимъ, и потерявшій
счастіе здѣсь, можетъ найти его тамъ. Самая смерть, когда
теряетъ свою ужасающую силу, безмолвный, таинственный
гробъ становится вѣрнымъ свидѣтелемъ того, что и до и после
жизни. „Что лучшее въ жизни еще впереди, и жидъ оживленнымъ,
оживленнымъ. „Что вѣрно, желанное: будетъ, и оживленнымъ, и
оживленнымъ. Сей гробъ, затворенная къ счастью дверь, оживленнымъ,
оживленнымъ. Отвертятся, жду, и надъ юсь, и оживленнымъ, и
оживленнымъ. Замни, и жидаетъ, оживленнымъ, и оживленнымъ,
оживленнымъ. Намъ и гдѣ мнѣ, явившійся въ жизни, и оживленнымъ,
оживленнымъ. „Поэтому огорченный и разочарованный жизнью не дол-
женъ роптать на природу и презирать жизнь, во имя того
убѣжденія, говорить поэтъ, и жидъ оживленнымъ, и оживленнымъ,
оживленнымъ. „Съ самимъ тибельнымъ чувствомъ ужасенъ и свѣтъ,
оживленнымъ. „Съ природою и жизнью, опять примирись, и оживленнымъ,
оживленнымъ. Оживленнымъ, прекрасна вселенна, и оживленнымъ, и
оживленнымъ. „Все небо намъ дало, и мой другъ, оживленнымъ,
оживленнымъ. Все въ жизни въ великомъ средство, и оживленнымъ,
оживленнымъ. И горестъ и радость, все къ цѣли одной, и оживленнымъ,
оживленнымъ. „Хвала живодавцу — Вевесу!“ оживленнымъ, и оживленнымъ,
оживленнымъ. Въ заключеніе своего очерка оптимистическихъ взгля-
довъ нашего поэта, на жизнь, и оживленнымъ, и оживленнымъ, и
еще одно коротенькое стихотвореніе Жуковскаго, въ кото-
ромъ между тѣмъ весьма отчетливо и ясно указана общая
основа для оптимистическихъ возрѣній на все окружа-
ющее. Вотъ оно: и оживленнымъ, и оживленнымъ, и оживленнымъ,
оживленнымъ.

Розы разцвѣтають
 Сердце, уповай,
 Есть, намъ общають,
 Гдѣ то лучший край.
 Вѣчно молодая
 Тамъ весна живетъ;
 Тамъ въ долинѣ рая
 Жизнь для насъ иная
 Розой разцвѣтетъ.

Въ общеоптимистическомъ взглядѣ Жуковскаго, продолжаемъ свой анализъ далѣе, на мѣръ и природу заключаются, какъ частіе моменты, новыя моральныя идеи примѣнительно къ разнымъ положеніямъ человѣка въ этомъ мѣрѣ—какъ гражданина и какъ отдѣльной личности, взятой внѣ отношенія къ государству и обществу. — Взгляды на всѣ эти моменты въ положеніи человѣка съ опредѣленною рѣзкостью выражены въ произведеніяхъ Жуковскаго. Какъ гражданинъ, человѣкъ, по мысли поэта, долженъ быть одушевленъ высокимъ моральнымъ чувствомъ патриотизма. Сильное патриотическое чувство самаго поэта переходило въ благоговѣніе предъ родною. Онъ любилъ и благословлялъ родину. Любовь къ родинѣ такъ сильно была въ поэтѣ, что природа другихъ странъ, болѣе живописныхъ, которыя пришлося поѣздить поэтѣ, не увлекала его до забвенія своей родины и ея скромныхъ красотъ. Вдали отъ родины, онъ постоянно вспоминалъ о ней, всегда имѣлъ ее предъ глазами. Дрезденскія окрестности напоминали ему окрестности роднаго Влева; въ извилахъ Эльбы онъ видѣлъ извины Оми, а отдаленіе, не смотря на то, что на его горизонтѣ сибѣлись, покрытыя туманомъ, горы Саксонской Швейцаріи, напоминало ему что-то похожее на родину, обфужающія одну изъ его родныхъ путей. У подошвы швейцарскихъ горъ онъ мысленно переносился на тотъ холмъ, на которомъ стоялъ его родной домъ съ церковію и кладбищемъ, гдѣ началась его поэзія переводомъ элегіи Грелъ. Слово патриотическаго чувства вѣетъ отъ многихъ произведеній Жуковскаго, особенно проникнуты имъ Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ, Пѣвецъ въ Кремлѣ и Пѣснь Барда надъ гробомъ славянъ побѣдителей. Въ некоторыхъ стихахъ поэта это

гражданское чувство звучитъ особенною силою, свѣжестію и восторженностію. — Что можетъ быть сильнѣе по чувству выражаемаго патриотизма, на примѣръ, этихъ стиховъ:

Отчизнѣ кубокъ сей друзья!

Страна, гдѣ мы въ первые

Вкусили сладость бытія.

Поля, холмы родные,

Роднаго неба милый свѣтъ,

Знакомые потоки,

Златяя игры первыхъ лѣтъ

И первыхъ лѣтъ уроки,

Что вашу прелѣсть замѣнить?

О родина святая,

Какое сердце не дрожить,

Тебя благословляя?

Касаясь, наконецъ, человѣка просто, какъ отдѣльной личности, взятой внѣ отношеній къ обществу и государству, поэтъ рисуетъ ему также высокую программу дѣятельности и указываетъ высокую цѣль въ жизни. Всѣ согласны въ томъ, что цѣль человѣческой жизни составляетъ счастье, но не всѣ сходятся во взглядахъ на то въ чемъ заключается счастье. Каждый, можно сказать, понимаетъ счастье по своему, измѣряетъ его собственнымъ масштабомъ, строить идеаль его по собственному плану, и получается въ итогѣ идеаль счастья не общій, а личный и, чаще всего, призрачный, фальшивый; между тѣмъ тратится много времени и силъ, чтобы схватить этотъ призракъ, созданный своею фантазіею, но, какъ призракъ, онъ постоянно скользитъ между руками, не попадая въ руки; неудача въ концѣ концовъ разрѣшается въ утомленіе жизнию и презрѣніе къ жизни. Поэтъ Жуковскій высказываетъ трезвый безошибочный взглядъ на идеаль земнаго счастья человѣка. Свое счастье человѣкъ долженъ находить въ собственной дѣятельности; оно состоитъ въ томъ удовольствіи, которое неразлучно съ любовью къ прекрасному и доброму, съ трудами ума, съ работами воображенія, въ той наградѣ, которая заключается во внутреннемъ спокойствіи совѣсти, вытекающемъ изъ сознанія, что человѣкъ исполнилъ свой долгъ какъ человѣкъ, совершенствуя свою природу, какъ гражданинъ, трудясь съ намѣреніемъ приносить пользу отечеству.

Мы закончили анализъ произведеній Жуковскаго со стороны ихъ морализующаго значенія. Я полагаю, теперь достаточно ясно нравственное міросозерцаніе поэта, достаточно видны тѣ основныя идеи морали, какимъ слѣдоваль самъ поэтъ въ жизни и какимъ училъ слѣдовать другихъ своими твореніями. Если мы обобщимъ эти идеи и постараемся найти имъ образное выраженіе, то опредѣлимъ тотъ типъ нравственно-идеальнаго человѣка, какого представлялъ поэтъ: глубокая вѣра въ Бога и Его промыслъ, свѣтлый взглядъ на міръ во имя вѣры въ провидѣніе, любовь къ отечеству и людямъ, любовь ко всему прекрасному и доброму, постоянное стремленіе къ самоусовершенствованію— вотъ тѣ черты, какими долженъ отличаться идеальный типъ человѣка по Жуковскому.

Такой идеаль, замѣтимъ въ заключеніе, останется вѣчно живымъ въ человѣчествѣ, потому что въ немъ заключается воплощеніе всего лучшаго, чѣмъ жило и живетъ человѣчество. А живучесть этого идеала въ свою очередь ручается за то, что и произведенія Жуковскаго долго не потеряютъ своего значенія. Пройдетъ еще столѣтіе, пройдетъ много столѣтій и все-таки поэтъ со стороны своей морали будетъ стоять въ уровень съ жизнію. Какъ моралистъ онъ долго, долго будетъ жить въ воспоминаніяхъ сыновъ земли русской, и къ нему лично въ данномъ случаѣ съ полнымъ правомъ можно отнести его же собственное четверостишіе:

„О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ

Своимъ сопутствіемъ для насъ животворили,

Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!

Но съ благодарностію: были!

И. Малицкій.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра
Александровича.

*Боже, судъ Твой царице даждь, и правду Твою
царюсыну царице.* Псал. 71, 1.

Благосостояніе государственное и общественное отъ всего болѣе зависитъ отъ правосудія. Мудрыя законы, прямое приложеніе ихъ, служить охраненіемъ вѣры и доброй нравственности, покровительствомъ науцѣ и искусствамъ, защищенію собственности и чести каждаго гражданина. Человѣкъ, при неправильной жизни, не наслаждается полнымъ здоровьемъ: и гражданское общество, не руководимое должнымъ отправление правосудія, само въ себѣ питаетъ семена разложенія. Исторія судебъ рода человѣческаго подтверждаетъ эту истину. Тираннія и произволъ, замѣнявшіе законъ въ древнихъ языческихъ государствахъ, довели ихъ до совершеннаго разрушенія и паденія; правильное же судопроизводство, какое мы встрѣчаемъ въ отвѣтномъ иудейскомъ царствѣ, при Давидѣ и Соломонѣ, и отвѣтныхъ христіанскихъ государствахъ, способствовало ихъ процвѣтанію и могуществу.

Столь благотворное вліяніе суда права на государственную и общественную жизнь налагаетъ на насъ, благочест. сограждане, долгъ и всегда, и тѣмъ паче въ настоящій высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшаго Монарха, Верховнаго законодателя и мудраго руководителя нашего, размыслить о свойствахъ христіанскаго правосудія и средствахъ къ его усвоенію.

Въ обществахъ гражданскихъ, какъ и въ жизни каждаго человѣка, совершается судъ Божій и судъ человѣческой. По самой ограниченности нашихъ способностей, послѣдній судъ не можетъ быть вполнѣ совершеннымъ. И самый пронацательный и опытный судія не находится ли иногда въ затрудненіи — отличить ложное свидѣтельство отъ истиннаго, неправильный оговоръ отъ дѣйствительнаго раскрытія преступленія?.. Оттого на судъ человѣческомъ и слу-

чается, что невинность иногда обвиняется, а преступленіе оправдывается. Но Всевѣдущій, предъ очами Котораго открыты не только наши дѣла и поступки, но и самыя мысли и совѣты сердечныя (Мар. 4, 15), судить насъ по закону вѣчной правды, который начертанъ и въ нашей совѣсти. Сего то непогрѣшимаго, святаго суда Божія просилъ вѣтъ когда Царь-псалмопѣвецъ своему сыну, взывая: *Богже, судъ Твой цареви даждь, и правду Твою сыну цареву!* Соломонъ, при вступленіи на престоль, вторично произнесъ эту молитву своего отца: *и даси, взывалъ онъ къ Богу, рабу Твоему, сердце смилосленно слышати и судити люди Твоя съ правдою, еже разумѣвати посредъ добра и зла* (3 Цар. 3, 9). Итакъ земное правосудіе, тогда только можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, когда оно основывается на правдѣ Божіей, производится со страхомъ Божиимъ, и объявляется съ памятованіемъ, что и мы въ будущемъ вѣкѣ дадимъ отчетъ въ своемъ судѣ на судѣ Божіемъ.

Но всегда ли мы бываемъ способны читать въ своей совѣсти это свидѣтельство суда Божія, слышать внутренній голосъ, оправдывающій, или, осуждающій?... Если бы человечество стояло на такой высокой степени духовнаго совершенства, тогда на землѣ не было бы преступленій, и осужденій, и люди были бы подобны небожителямъ. Но такъ какъ пагубныя страсти, какъ дикія растенія, заглушили въ душѣ падшаго челоука этотъ голосъ совѣсти; то потребовался писанный законъ, который напоминалъ бы ему судъ Божій: *что убо законъ? преступлений ради приложися* (Галат. 3, 19). Почему, говоритъ апостоль, данъ быль письменный законъ? Потому что умножились преступленія. Этотъ Божественный законъ, заключающійся въ св. писаніи, и долженъ быль основаніемъ закона гражданскаго. Точное же пониманіе узаконеній и прямодушное ихъ толкованіе есть неотъемлемое свойство всякаго истиннаго правосудія. Такимъ образомъ въ примѣненіи гражданскаго права и суда, какъ исходящихъ отъ Самаго Бога, и оправдывающіе и обвиняющіе и произносящіе приговоръ должны соблюдать все безпристрастіе, свободное даже отъ личнаго чувства и возрѣвія. Господь нашъ І. Христосъ именуется „меньшимъ“, т. е. лишеннымъ царства небеснаго, извращающаго смыслъ Его заповѣдей, и „большимъ“, т. е. наслѣдникомъ обѣтованнаго блаженства — соблюдающаго и

научающаго другихъ истинному разумѣнію и исполненію ихъ (Мат. 5, 19): тоже должно сказать и о извратителяхъ духа и смысла христіанскихъ законоположеній, и ревностныхъ исполнителяхъ ихъ.

Какъ на страшномъ судѣ Божіемъ не будетъ лицепріятія; всѣ предстанутъ въ равномъ достоинствѣ; каждый отъ своихъ дѣлъ или оправдится, или осудится: такъ и предъ лицомъ земнаго правосудія бѣдные и незнатные должны предстоять съ одинаковымъ правомъ на защиту и справедливость, какъ богатые и сильные міра. Тотъ же Царь-псалмопѣвецъ, въ пророческомъ духѣ о судѣ сына своего Соломона, воскликнулъ: *и спасетъ сыны убогихъ и смиритъ клеветника. Яко избави нища отъ сильна, и убога, ему же не бѣ помощника* (Псал. 71, 4—12). Плодомъ этого суда справедливаго и равнаго для всѣхъ онъ изображаетъ мирную и безмятежную жизнь, сходящую, подобно дождевымъ каплямъ, на землю, и оживляющую самые неодушевленные предметы: *да воспріимутъ горы миръ людемъ и холми правду. Сидеть яко дождь на руно, и яко капля, каплющая на землю* (Псал. 71, 3, 6). Итакъ равенство предъ закономъ и нелицепріятіе — вотъ достолюбезныя свойства христіанскаго правосудія!

Наконецъ милосердіе и до нѣкоторой степени снисходительность къ несчастно увлеченнымъ въ преступленія не только не противорѣчатъ этому духу, но еще болѣе сообщаютъ ему подобіе Божественной правды. На судѣ Божіемъ милость и истина, правда и миръ взаимно срѣтаются и облобызаются (Псал. 84, 11). И человеколюбецъ Господь нашъ І. Христоръ, во время земной своей жизни, кающихся грѣшниковъ не отвергалъ и не осуждалъ, но съ любовью принималъ въ лоно Своего неизреченнаго милосердія: *никъ же ли тебе осуди?* сказалъ. Онъ однажды женѣ грѣшницѣ, коварно приведенной къ Нему на судъ фарисеями. *Никто же, Господи отвѣчала она. Ни Азъ тебе осуждаю: иди, и отсель къ тому несорѣшай* (Іоан. 8, 11). Но это, дозволенное закономъ Божественнымъ и гражданскимъ, по мѣрѣ сознанія преступника, снисхожденіе да не обращается въ потворство къ законѣльному преступленію. Такое послабленіе закона могло бы имѣть самое пагубное вліяніе на общественную нравственность. Примѣръ этому

видимъ при Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Послѣ принятія христіанства, онъ до того простеръ свое милосердіе, что и зароченныхъ злодѣевъ не казнилъ, а наказывалъ одною денежною пенею. Число ихъ отъ того увеличилось, и мирные граждане трепетали за свою жизнь. Тогда предстоятели церкви спросили у благосердаго князя: почему онъ не караетъ преступниковъ? „Боюсь гнѣва небеснаго“, отвѣчалъ св. Владиміръ. Нѣтъ, сказали ему епископы, ты поставленъ Богомъ на казнь злымъ, а добрымъ на милowanіе. Должно карать преступленіе, но только съ равномѣрностію“ (Ист. Г. Р. т. I, гл. IX). Совѣтъ по истинѣ мудрый, приложимый и къ нашему времени!

Итакъ христіанское правосудіе есть судъ Самаго Бога въ свидѣтельство нашей совѣсти, судъ вѣры и закона надъ преступнымъ произволомъ, судъ для всѣхъ равный, справедливый, великопріятный, и при томъ снисходительный! Если бы этотъ возделенный судъ господствовалъ всюду; тогда сами собою уменьшились бы преступленія, возвысилась бы добрая нравственность, а съ нею и благосостояніе общественное.

Правосудіе искони было желаніемъ сердца князей и царей и императоровъ Россійскихъ. Законодательство почти современно началу нашего отечества. Отъ времени Ярослава Мудраго, перваго Законодателя Русской правды, и до настоящаго царствованія оно измѣнялось и усовершенствовалось вмѣстѣ съ развитіемъ государственной жизни народа. Основаніемъ же всѣхъ собраній, узаконеній и руководственнымъ началомъ при ихъ составленіи положены были Царственными законодателями Божественныя заповѣди и свѣщеніе Господа нашего І. Христа. По примѣру своихъ доблестныхъ предковъ, въ Боаѣ — поившій Императоръ Александръ II, желая даровать своему народу судъ „правый, неспорный и милосливый“, установилъ въ нашемъ отечествѣ новое судопроизводство, изданіемъ судебныхъ Уставовъ.

Но для улучшенія нашихъ общественныхъ нравовъ достаточно ли однихъ мудрыхъ законовъ, какъ бы они совершенны ни были, и правильнаго судопроизводства, хотя бы оно было совершеннѣйшее въ мірѣ?... Какъ часто лихочеицъ доводитъ до отчаянія несчастную жертву своего

корыстолюбія во имя закона потому только, что онъ какъ болѣе свѣдущій и опытный въ законовѣдѣніи, могъ опутать свои паутинными сѣтями неопытнаго должника? Не ищетъ ли иногда нарушитель супружеской вѣрности развода съ своею законною женою для того только, чтобы освободиться отъ тягости семейныхъ узъ, основываясь на законѣ же? И забывая, что этотъ законъ, какъ учитъ Спаситель нашъ, данъ „по жестокосердію нашему; отъ начала же не такъ было; но мужа и жену сотворилъ Господь“ (Мат. 19, 4—8). Лицамъ, призваннымъ къ отправленію правосудія, безъ сомнѣнія извѣстно, какъ много возникаетъ дѣлъ, обличающихъ въ просителяхъ враждебную настроенность, самолюбіе, желаніе другому доказать свое превосходство въ какомъ либо отношеніи?... Что означаютъ эти примѣры, какъ не то, что мы не привыкли относиться съ должнымъ уваженіемъ къ законамъ, какъ заветнымъ для насъ письменамъ, и судилищу, какъ мѣсту священнодѣйствія правды Божіей; куда мы должны обращаться только тогда, когда этого требуетъ защита нашихъ личныхъ правъ, собственности и чести, а не для притѣсненія ближняго, или удовлетворенія своего мелкаго самолюбія?... Итакъ, кромѣ изданія мудрыхъ законовъ и образованія совершеннѣйшаго судопроизводства, для водворенія истинно-христіанскаго правосудія, требуется и отъ насъ добросовѣстное отношеніе къ суду.

Царь, мученикъ за правду, призвалъ къ участию въ судѣ всѣхъ гражданъ предоставленіемъ произнесенія приговора общественной совѣсти: пусть же отвѣтомъ на этотъ даръ будетъ наша готовность-судить всегда по чувству долга и общанія предъ Богомъ. Онъ, подобно Давиду, просилъ Вседержителя объ утвержденіи правосудія и во дни Сына Своего, благоденственно царствующаго Государя нашего Императора Александра Александровича: присоединимъ же и мы, сограждане и соотечественники, къ другимъ прошеніямъ и моленіямъ, возносимымъ нынѣ св. церковію о Его благопослѣдствіи царствованіи и эту горячую молитву сердца нашего: „да возсіяетъ во днѣхъ Его правда и множество мира“ (Псал. 71, 7) Аминь.

Прот. А. Никольскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 19 февраля. — В день воспоминанія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Его Высокопреосвященство въ Богоявленскомъ соборѣ совершилъ заупокойную литургію по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и затѣмъ отправилъ паннихиду по усопшемъ и приснопамятномъ Императорѣ, въ соучастіи градскаго духовенства и въ присутствіи начальниковъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества гражданъ. 20. — Его Высокопреосвященство послужило литургію въ домово́й Крестовой ц. 24. — Его Высокопреосвященство въ Богоявленскомъ соборѣ совершилъ паннихиду по новопреставляемъ архіепископѣ могилевскомъ Евсеви. 26. — По случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ и затѣмъ совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всего царствующаго дома въ соучастіи всего градскаго духовенства, при многочисленномъ собраніи народа, въ присутствіи г. начальника губерніи, начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ. Проповѣдь на литургіи произнесъ прот. Петропавловской ц. А. П. Никольскій (напечатана выше). 27. — Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ домово́й Крестовой ц.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) У протоіерея Іоанна Луквча Чижевскаго.
 (Харьковъ, Екатеринославская улица, домъ № 15-й) можно
 получать слѣдующія его изданія:
 «Церковное писмоводство, Собраніе правилъ, постано-
 влений и формъ къ правильному веденію оного, Состав-
 лено на основаніи законовъ и указовъ Святыяго Пре-
 свительствующаго Синода». Второе изданіе, въ многомъ
 исправленное и дополненное. Харьковъ, 1881 года. Стран.
 VIII и 391. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пе-
 ресылки 40 коп. Выписывающимъ свыше 10 экземпля-
 ровъ дѣлается уступка по 20 коп. на каждомъ экземплярѣ, а отъ
 20-ти и свыше — по 30 коп. Такая же уступка дѣлается и
 всѣмъ книгопродавцамъ. «Церковное писмоводство» пер-
 вое изданіе 1880 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 10 коп. и
 безъ перес. 1 рубль.

2) «Церковное хозяйство или правила и подановленія
 касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имуще-
 ства», извлеченныя изъ Свода Законовъ и Указовъ Св.
 Правител. Синода». Второе изданіе, исправленное и во
 многомъ дополненное. Харьковъ, в 1875 году. Стран. XXXI
 и 420. Цѣна экземпляру 1 руб. и 20 коп. съ перес.; выписываю-
 ющіе 10-ть экземп. выкупаютъ по 1 руб. съ пересылкою; а отъ
 10 до 100 и свыше 100 — по 30 коп. А съ пересылкою
 каждый экземпляръ. Сборникъ этотъ по предварительному до-
 воленію къ отпечатанію с.-петербургскимъ комитетомъ му-
 довн. цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на бла-
 гоусмотрѣніе и разрѣшеніе Св. Правител. Синоду, заклю-
 ченіемъ котораго, состоявшимся 15-го мая 1874 года,
 одобренъ къ напечатанію.

3. «Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужи-
 телей и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, по-
 собія потерпѣвшимъ раззорѣніе отъ пожаровъ; опеки, пен-
 сіи и единовременныя пособія) и краткій обзоръ мѣръ,
 предпринимаемыхъ къ улучшенію положенія заштатныхъ,
 вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. Закон., постановлений
 и распоряженій Св. Правител. Синода». Харьковъ. 1874 г.

VII и 207 стран. Цѣна съ перес. 40 коп. Книга эта необходима для попечительствъ епархіальныхъ, благочинныхъ, опекуновъ и пенсіонеровъ.

4. «Руководство къ производству слѣдствій, къ удостоверенію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ». Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ пересылк. и безъ перес. 35 коп.

5. «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ». Цѣна экзempl. безъ пересылки 10 коп., съ перес. 15 коп.; за 10 экзempl. безъ перес. 60 к., съ перес. 70 к., а 100 экзempl. съ перес. 4 руб. То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ. Цѣна экзempl. съ перес. 40 к., безъ перес. 30 к.

6. «Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности». Харьковъ 1875 г. Цѣна экзempl. безъ перес. 12 коп., съ перес. 15 коп.

7. «Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ цѣвнн». Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ перес. 35 коп.

8. «Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

9. «Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ». Составлена въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобрена Св. Синодомъ, 24 сентября 1869 г. Харьковъ. 1870. Цѣна 35 к. съ перес. и безъ перес.

10. «Историческая Хронологія Харьковской губерніи». Составилъ К. П. Щелковъ. Харьковъ. 1882 года, 366 стран. Цѣна съ пересылк. 1 р. 20 к., безъ перес. 1 руб.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

2) Содержаніе январской книги „Чтеній въ общ. любит. дух просвѣщенія.“

Ученіе св. апостола Іакова. Обь отношеніи между вѣроу и добрыми дѣлами *Н. Воскресенскаго*.

Сказаніе о Неронѣ, какъ обь антихристѣ *А. Б —го*.

Новый трудъ Эрнеста Ревана. *А. Л.*

Православная идея. Очеркъ религиозно-нравственнаго міросозерцанія *Ө. М. Достоевскаго*.

Нужна ли теперь противомохаммеданская миссія для милліона ивородцевъ восточныхъ областей Европейской Россіи. *Евстафія Воронца*.

По поводу современныхъ отпаденій въ мохаммеданство крещенныхъ русскихъ гражданъ *Евстафія Воронца*.

Библиографія. Письма митр. московскаго Филарета (въ мѣрѣ Василя Михайловича Дроздова) къ роднымъ, отъ 1800 до 1866 года. Письма митр. моск. Филарета въ намѣстнику Троицкой Лавры, архимандр. Антонію. Т. III.

Журнальное обозрѣніе.

Матеріалы для исторіи русской церкви. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей московской епархіи. *Василя Холмогорова и діакона Гавриила Холмогорова*.

Въ приложеніи:

1) Кондаки и икосы: Великомученицѣ Өеклѣ. Св. ап. и еванг. Марку. Св. Филиппу аргирійскому. На Рождество св. Іоанна Предтечи. Св. Великомуч. Прокопію. Святымъ муч. Фотію и Аникитѣ. Св. первомуч. Стефану. Въ недѣлю православія. Св. Павлу исповѣднику.

2) Правила Св. Василя великаго съ толкованіями.

3) Его же къ хорепископамъ каноническое посланіе.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Февраля 1883 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ